

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣцъ 5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣцъ 4 р. — к.

Отдѣльныя номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ 8 р. —

на 9 мѣсѣцъ 6 р. —

на 6 мѣсѣцъ 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и гробанія адресуются въ
ред. Сиб. Новороссійск. пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Контрѣ—Сиб.,
Надеждинская, д. 19, кв. 32 а
также въ книг. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Контрѣ
Редакціи газеты «Сибирь»
Въ Омскѣ—въ книг. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Забайкальская челобитная. П. П.—шма.—Хроника.—Корреспонденціи: съ Китайской границы, изъ Бійскаго округа, изъ Иркутска, Витимской волости, Ишимскаго округа и Кузнецка, —Наги доморощенные проекты (письмо изъ Енисейска). С.—Пути для рѣшенія вопроса о сибирскомъ крестьянствѣ. С. К.—на.—Копирать на поприщѣ литературы (фельетонъ). Добродушная Сибиряка.—Хроника жизни за недѣлю.—Опасенія за Японию. N.—Торговля и ярмарочныя извѣстія.—Объявленія.

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ.

По поводу замѣтки въ мартовской книжкѣ „Рус. Стар.“ г. Галкина-Врасскаго, объ административномъ дѣленіи Сибири—появилось во многихъ столичныхъ газетахъ не мало статей; въ томъ числѣ и въ „Восточномъ Обзорнѣ“ этому предмету посвящена передовая статья въ № 12 нынѣшняго года. Всѣ сходятся на мнѣніи объ образованіи амурскаго генераль-губернаторства, о совершенномъ уничтоженіи генер-губерн. восточно-сибирскаго и о подчиненіи такимъ образомъ губерній: Иркутской, Енисейской и области Якутской, взаимнѣ власти генераль-губернаторской, общимъ законамъ, на коихъ управляются Россійскія губерніи, т. е. подчиненіи непосредственно министерству внутреннихъ дѣлъ. Такого рода взгляд не можетъ быть оспариваемъ и раздѣляется всеми сибиряками. Въ особености, если осуществится предположеніе, мы рады за поименованныя двѣ губерніи и одну область. А нужна ли генераль-губернаторская власть на Амурѣ—это другой вопросъ,—вопросъ, надъ которымъ серьезно трудилась бывшая комиссія подъ предсѣдательствомъ тайн. совѣтн. А. И. Деспотъ-Зеновича, и заключенія этой комиссіи въ 9-ти пунктахъ приведены въ „Вост. Обзор.“, въ помянутой передовой статьѣ въ № 12.

Но не повторять уже высказанное многими газетами беремъ мы, а громко протестовать противъ громадной ошибки, которую допускаютъ проекты административнаго дѣленія Сибири. По этимъ проектамъ или предположеніямъ, Забайкальская область должна войти въ амурское генераль-губернаторство, которое на Западъ будетъ имѣть границей Байкаль, а на Востокъ—Тихій океанъ. „Дистанція огромнаго размѣра!“ Изъ сего явствуетъ, что отъ Иркутска недалеко же уйдутъ—100 сѣ небольшихъ верстъ. Но это вѣдь только границы, а центръ управленія и резиденція генераль-губернатора, по всей вѣроятности, будутъ въ Благовѣщенскѣ или Хабаровкѣ. Вся Забайкальская область, съ населеніемъ въ 400 т., лежащая совсѣмъ особнякомъ отъ Амурской области, отдѣленная отъ

нея „семи смертными грѣхами“*), имѣющая совершенно инныя экономическія условія, иной складъ жизни, приобщенный частію къ культурѣ, свою гражданственность, свою промышленную и торговую фizioномію, наконецъ, удаленная отъ той же Хабаровки на двѣ тысячи верстъ,—и эта область попадаетъ въ зависимость амурскаго главнаго управленія! Житель Кяхты, Баргузина, Читы и Нерчинска, чтобы со своими нуждами дойти до Петербурга, сначала долженъ отправиться какъ-разъ въ противоположную сторону—и шутка сказать!—за 2000 верстъ. А потомъ, послѣ длинной волокиты повернуть оглобли къ Западу—Петербургу, т. е. еще того хуже—за 9000 верстъ! Всякое ходатайство городского управленія должно совершать тотъ же путь. Словомъ, жизнь Забайкальской области будетъ парализована окончательно и, вмѣсто прогрессивнаго развитія, страна обречется на застою и самое жалкое прозябаніе. Это значитъ — изъ кулъка, да въ рожокку. Теперь Амуръ зависитъ отъ Иркутска и страдаетъ отъ этой зависимости, а при новомъ дѣленіи—Забайкальская область будетъ въ зависимости отъ Амура, и ужъ, во всякомъ случаѣ, процвѣтанія отъ этого не предвидится. Области Амурская и Приморская имѣютъ населенія не болѣе 40 т. жителей (не даромъ одинъ изъ генераль-губернаторовъ называлъ ихъ амурскимъ капральствомъ),—и для этихъ-то сорока тысячъ хотять жертвовать громадною областю съ полумилліоннымъ почти населеніемъ. За что же, скажите, пожалуйста, такая несправедливость?

Если ужъ генераль-губернаторство нужно, то не лучше ли власть его раскинуть на области Приморскую и Амурскую, включивъ, впрочемъ, сюда и Камчатку, а Забайкальскую область совершенно выдѣлать и подчинить ее, тоже на общемъ основаніи, министерству непосредственно, какъ предполагается это для губерній Иркутской, Енисейской и области Якутской. Стоить взглянуть на карту, чтобы убѣдиться

*) Семь станцій между Горбицею—послѣднимъ населеннымъ пунктомъ Забайкалья, и Покровскою—первымъ населеннымъ пункт. Амура. Смертными грѣхами они названы прожвжающими и народомъ за крайне затруднительный провѣдь, гдѣ приходится по суткамъ сидѣть въ ожиданіи лошадей—«холодно и голодно».

въ томъ, что Забайкальская область самую природою, своимъ географическимъ положеніемъ можетъ и должна существовать самобытно въ отношеніи управленія. Сравните Амуръ и Забайкалье: амурское население тянется узенькой полосой на 2¹/₂ т. верстъ только по берегу Амуре, а забайкальское — населяетъ территорию на 1000 в. въ длину и болѣе двухъ сотъ въ ширину, словомъ, представляетъ население вполне осѣдлое, осѣвшее, земледѣльческое и скотоводческое, состоящее изъ различныхъ вѣдомствъ: городского, сельскаго, крестьянскаго, казачьяго, поселенческаго, инородческаго и горнозаводскаго (обыкновенно — прежніе заводскіе крестьяне). Это населеніе имѣетъ массу своихъ нуждъ, ходатайствъ; оно требуетъ заступничества и представительства у высшей петербургской власти чрезъ мѣстнаго своего губернатора, не связаннаго властью, удаленною за 2000 верстъ на Востокъ, куда не пролетаетъ даже ни одной дороги, кромѣ сообщенія рѣкою Амуромъ: лѣтомъ — пароходами, зимою — по льду, а весной и осенью (самое меньшее три мѣсяца въ году) не бываетъ никакого сообщенія. Почта, вышедшая изъ Хабаровки въ началѣ марта, въ Нерчинскѣ получается въ половинѣ мая. Какого вы мнѣнія, — имѣя въ виду все это, — о связи Забайкалья съ Амуромъ: можно ли соединить въ одно управленіе столь разнородныя области? Забайкальская область требуетъ большаго вниманія и заботы къ ея развитію по сельскому хозяйству, скотоводству и разнымъ промысламъ, и нынѣшнее областное учрежденіе становится далеко недостаточнымъ; для управленія ею, учрежденія губернскаго болѣе чѣмъ необходимы и желательны. Кромѣ того, кой-что многое еще требуется, чтобы вѣрнѣе поднять производительность страны, но объ этомъ пришлось бы говорить очень много, да это пока къ настоящему вопросу и не относится. Насъ пугаетъ мысль, что Петербургъ повѣситъ Дамокловъ мечъ надъ Забайкальемъ, присоединивъ его къ Амuru. Боже насъ унаси!

Если высшія государственныя соображенія вызываютъ необходимость генераль-губернаторства на Амурѣ, то пусть же Амуръ за это и платится, а Забайкалье оставьте въ покоѣ. Оно на своихъ плечахъ вынесло присоединеніе Амуре, трагилось, страдало, теперь только отдохнуло — и его опять притягиваютъ къ Амuru. Едва ли можно жертвовать однимъ краемъ въ пользу другого. Нужно ли генераль-губернаторство для Амуре, удобно или неудобно приставлять семь напраловъ къ одному рядовому (для 40 т. жителей — одного генераль-губернатора, двухъ губернаторовъ и проч.), — это другой вопросъ, который къ Забайкалью не относится *).

II. П. — пивъ.

*) Вслѣдъ за этой статьей мы получили телеграмму, спрашивающую, какъ рѣшится участь Забайкалья, и выражающую тѣ же тревожныя опасенія.

ХРОНИКА.
ЗАГАДОЧНЫЙ КЛЕНТЪ ИЗЪ ЕНИСЕЙСКА.

Въ № 114 „Биржевыхъ Вѣдомостей“, отъ 30 іюля, г. Викентій Журавскій помѣтилъ слѣдующее письмо:

«Въ № 16, издаваемого здѣсь г. Ядринцевымъ „Восточнаго Обзорнѣя“, помѣщена, отъ 28-го февраля, анонимная корреспонденція изъ Енисейска Восточной Сибири, въ которой, съ сугубой радостью сообщалось, что нѣкій енисейскій мѣщанинъ, Андрей Степановичъ Поповъ, шкиперъ по профессіи, награжденъ серебряной медалью за разныя великія заслуги по плаванію по рѣкѣ Енисею. Въ названной корреспонденціи, рядомъ съ голословными обвиненіями енисейскихъ повѣренныхъ гг. Клоша и Сибирякова — гг. Грегера и Пежемскаго, корреспондентъ, съ умиленіемъ и торжественностью, констатируетъ тотъ фактъ, что г. Поповъ удостоился награды „безъ денежныхъ пожертвованій, безъ протекцій, безъ особыхъ ходатайствъ по канцеляріямъ“.

«Вчера я получилъ заказное письмо изъ Енисейска, въ которомъ проситъ (кто?) меня протестовать противъ сейчасъ переданнаго сообщенія анонимнаго енисейскаго корреспондента, родственника, якобы, г. Попова. Пишущій мнѣ, лицо долгое время стоявшее во главѣ Енисейска, одинъ изъ моихъ кліентовъ по адвокатурѣ, увѣряетъ, что г. Поповъ ничѣмъ, будто-бы, не заслужилъ на медаль, которая дана ему по ходатайству здѣсь извѣстнаго изслѣдователя и дѣятеля сѣвера Михаила Константиновича Сидорова. Новый фарватеръ Енисея, открытъ-де не г. Поповымъ, что главнѣйшее и поставлено ему въ заслугу, а нѣкимъ осповскимъ крестьяниномъ Нестеромъ Ивановичемъ Лазаревымъ, которому за это великое, особенно для Сибири, дѣло никто ничего не далъ, и теперь г. Лазаревъ голодаетъ. Постройкой большихъ пароходовъ, что тоже ставится въ заслугу г. Попову, Енисейскій край обязанъ не ему, а якобы, нѣкому поселенцу г. Худекову, съ 1863 года построенному въ Россіи и Сибири до тридцати пароходовъ. Услуги экспедиціи Толя, за что тоже наградили г. Попова, послѣдній оказывалъ несамостоятельно и недобровольно, а по приказанію г. Сотникова, на пароходѣ котораго „Николай“ г. Поповъ былъ капитаномъ. Все это мой корреспондентъ подтверждаетъ фактами, которые, въ случаѣ надобности, я готовъ всегда предать гласности.

„Живя въ Петербургѣ, за шесть тысячъ верстъ отъ Енисейска, трудно, конечно, знать кто тутъ правъ: тѣ ли, кто наградили г. Попова, или мой кліентъ, отъ имени енисейцевъ, протестующій противъ награды? Во всякомъ случаѣ, я увѣренъ, что люди и общества, по ходатайству которыхъ награжденъ г. Поповъ, разъясняютъ публично это весьма интересное дѣло.

„Прошу „Восточное Обозрѣніе“ и всѣ тѣ изданія, которыя переносили изъ органа г. Ядринцева извѣстіе о наградѣ г. Попова, помѣстить и настоящее письмо.

„Прошу принять увѣреніе въ моемъ почтеніи Викентій Журавскій“.

Послѣ такого письма понятно, что редакция „Восточнаго Обзорнѣя“ можетъ быть немного заинтригована этимъ казусомъ.

До разъясненія нашимъ корреспондентомъ обстоятельствъ этого дѣла, позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній къ этому письму „кліента“ г. Журавскаго. У насъ, дѣйствительно, помѣщена анонимная корреспонденція изъ Енисейска, какъ и всѣ корреспонденціи безъ подписи, и тутъ дѣтъ ничего необыкновеннаго и страннаго: анонимная корреспонденція не „анонимное письмо“. Вдобавокъ, и опроверженіе оказалось анонимное. Но вотъ что странно и неприлично: анонимный енисейскій обыватель, признавая корреспонденцію „анонимною“, т. е. безъ подписи, не стѣснялся почему-то заявить, что она написана якобы родственникомъ г. Попова. Изъ чего онъ усмотрѣлъ это? Если самъ обыватель, «стоявшій долгое время во главѣ Енисейска», какъ называетъ его г. Журавскій, не понимаетъ, что онъ подобно завлеченный дѣлать не въ правѣ, то напрасно не вразумилъ на этотъ счетъ своего кліента «занимающійся адвокатурою» г. Журавскій. Мы желаемъ прежде всего на указанное родство фактическихъ доказательствъ, изъ запаса тѣхъ, которыя, какъ увѣряетъ г. Журавскій, ему присланы. «Живя въ Петербургѣ, за шесть тысячъ верстъ отъ Енисейска, трудно, конечно, знать, кто тутъ правъ: тѣ ли, кто наградили

г. Попова, или мой клиентъ, отъ имени енисейцевъ протестующій противъ награды? пишетъ г. Журавскій. Изъ этого видно, что даже самъ адвокатъ, при всѣхъ имѣющихся у него фактическихъ доказательствахъ, неувѣренъ, только въ этомъ дѣлѣ. Впрочемъ, г. Поповъ не оставитъ это дѣло безъ послѣдствій и выступитъ за оспариваемую награду. Съ своей стороны, яшя гораздо большее довѣріе къ извѣстному намъ корреспонденту, имя котораго пользуется литературнымъ авторитетомъ и репутацией, мы предоставляемъ ему, съ открытымъ или закрытымъ забраломъ, выступить и обнаружить эту енисейскую инстинфикацію.

Оказавъ любезность перенечтаниемъ приведеннаго письма г. Журавскаго, о чемъ онъ проситъ другія газеты, мы будемъ надѣяться и на его любезность. Пусть онъ не откажетъ теперь же напечатать документъ или уполномочіе, данное его клиенту отъ имени енисейцевъ или енисейскаго общества—протестовавъ противъ награды г. Попова, иначе мы въ правѣ будемъ признать публикуемый протестъ подложнымъ.

Газета „Врачъ“, сообщая о томъ, что докторъ Корнатовскій пожертвовалъ для библиотеки будущаго Сибирскаго университета 650 томовъ медицинскаго и общаго содержанія, прибавляетъ: „Въ свое время (Врачъ, 1880, стр. 324) мы уже указывали, что для библиотеки Сибирскаго университета частныя пожертвованія особенно желательны, что безъ такихъ жертвованій ей никакъ не удастся пополнить пробѣлы, особенно по русской медицинѣ. Повторяемъ снова, что всего практичѣе было бы открыть центральное бюро для сбора жертвуемыхъ книгъ. Не приметь ли на сейя починъ въ этомъ дѣлѣ уважаемое „Восточное Обозрѣніе“, столь горячо принимающее къ сердцу интересы Сибири?“

Мы съ удовольствіемъ готовы были бы откликнуться на это предложеніе почтенной газеты. Съ своей стороны мы не разъ указывали на ту же потребность готовить библиотеку будущаго университета, прибавивъ къ этому еще и пріобрѣтеніе ученыхъ коллекцій для кабинетовъ. Указывая на это, мы не считали удобнымъ брать на себя самое дѣло, зная, что въ Томскѣ существуетъ особый комитетъ, и что пожертвованія можно легче сосредоточивать на мѣстахъ. Съ нашей же стороны мы можемъ только предложить агентуру свою въ столицѣ.

Далѣе, въ той же газетѣ (№ 30) напечатано:—„Здоровье“ (24 іюля) приводитъ характерный фактъ: библиотека одного изъ самыхъ богатыхъ медицинскихъ обществъ—„Общества русскихъ врачей“—валяется въ странномъ безпорядкѣ и въ пылу на хорахъ одной изъ залъ Академіи, куда ее свалили года 2 тому назадъ. Не проситъ ли было бы подарить эту довольно богатую библиотеку какому-либо изъ провинціальнахъ обществъ или Сибирскому университету? Мы понимаемъ, что общество, извѣющее подъ бокомъ богатую и легко доступную академическую библиотеку, не нуждается въ своей особой библиотекѣ. Заносимъ это практическое указаніе съ величайшей благодарностью. Редакція постарается принять его къ свѣдѣнію и полагаетъ, что оно дойдетъ до тѣхъ лицъ, которыя наиболѣе заботены приумноженіемъ ученыхъ пособій для будущаго университета.

Намъ доставленъ отчетъ о бывшемъ въ г. Благовѣщенскѣ на Амурѣ, 29 марта 1883 г., музыкально-литературномъ вечерѣ по инициативѣ военныхъ врачей, въ пользу женскихъ медицинскихъ курсовъ.

Расходы на вечеръ равны были 361 р. 50 к., сборъ съ вечера—541 р., взносы сверхъ билетной платы дали 345 р., такъ-что всего чистаго сбора получилось 525 р.; къ этому присоединяютъ 100 р., пожертвованныхъ А. И. Першинымъ. Сборъ этотъ вышъ передавъ Л. Ф. Понтелевымъ въ с.-петербургскую думу, для употребленія по назначенію.

Намъ пишутъ, что въ г. Читѣ, Забайкальской области, давно уже собранъ капиталъ на открытіе гимназіи. Капиталъ этотъ собранъ съ породцевъ и казаковъ будто бы по „добровольнымъ“ взносамъ „съ души“. Въ Сибири хорошо знаютъ эти добровольные взносы съ предожіемъ полицейскихъ: „не хочешь ли, милый, подписаться?“—напоминающимъ другое: „дожись-ка, милый человекъ!“ По разъ соб-

рано—куда ни шло, а любопытны вдобавокъ расходи этого капитала. Изъ нихъ выдано: „на прогонъ ламъ, на лекарства его при леченіи, на трубки (?) для того же ламъ“. Все это вызываетъ изумленіе. Ламы есть ничто иное, какъ наши захары, которые въ народной медицинѣ нерѣдко присоединяютъ кодовство и шарлатанство. Люди суевѣрные и невѣжды въ медицинѣ придаютъ имъ значеніе, но людямъ образованнымъ хорошо извѣстны ихъ „секреты“, основанные на легковѣрїи. Выгодно ли связывать съ ними народное просвѣщеніе?

Изъ Хабаровки сообщаютъ:—Въ концѣ апрѣля, секретарь полиціи С—ловъ уволенъ совсемъ отъ службы за какія-то дѣлшки. Между прочимъ, онъ теперь не пуждается, такъ-какъ прежней службой обезпеченъ, имѣетъ два дома. Нашъ квартальный надзиратель С—повъ, въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, съ нѣсколькихъ лицъ дѣлалъ незаконный сборъ въ пользу почетельства—съ китайцевъ и русскихихъ. Одно изъ тѣхъ лицъ, съ котораго взято неправильно, ходило въ полицію, къ казначею почетельства Шестакову и къ помощнику предсѣдателя почетельства, священнику, чтобы получить обратно деньги, но, къ сожалѣнію, просителю вездѣ былъ одинъ отвѣтъ: „У насъ не почему справиться: нѣтъ списковъ, съ кого именно полиціи представила деньги въ почетельство“. Просителю не жалко было заплатить эти деньги въ почетельство, а жалко было, если они попадутъ кому нибудь въ другой карманъ. Остальные рукой махнули: все равно ничего не добьешься.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Съ Китайской границы (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ первыхъ числахъ марта, китайскій чиновникъ Галдай прислалъ въ Кабинскій отрядъ своего подчиненнаго съ требованіемъ отдать имѣнне въ отрядъ боты, заявляя, что эти боты принадлежатъ китайцамъ. Киргизы рассказывали, что китайскій чиновникъ Галдай распускаетъ слухи, что онъ, въ недалекомъ будущемъ, отниметъ перевозки черезъ р. Иртышъ и тѣмъ отрѣжетъ отрядъ отъ Зайсана и заставитъ удалиться, причѣмъ, воспользовавшись его отсутствіемъ, разгромитъ нашихъ киргизовъ, признающихъ могущество китайцевъ.

Китайскіе чиновники нашли себѣ поддержку въ средѣ киргизовъ, кочевавшихъ въ тылу Кабинскаго отряда и заявившихъ желаніе быть подданными Россіи. Эти лица всѣми мѣрами старались пробудить въ киргизахъ довѣріе къ китайскимъ чиновникамъ и въ ихъ могущество, употребляя при этомъ даже насильственные мѣры. Такъ наприимѣръ, киргизы эти избили другаго киргиза, слѣдовавшаго въ отрядъ съ какими-то подводными лошадьми, отобрали ихъ и не допустили его въ отрядъ; кромѣ того, названные киргизы отбирали отъ своихъ товарищей подписки о подданствѣ китайцамъ и вообще уговаривали дѣйствовать въ видахъ послѣднихъ.

Послѣ откочеванія киргизовъ въ Алтай, на нѣкоторыхъ зимовкахъ осталось сѣно, которое киргизы предложили русскому отряду, по этимъ сѣномъ воспользоваться не пришлось, такъ-какъ его кто-то подожгъ. На нѣсколькихъ зимовкахъ почти одновременно всыхнулъ огонь; киргизы говорили, что это дѣло китайцевъ.

Въ виду всѣхъ этихъ насильственныхъ дѣйствій со стороны китайцевъ, нашихъ отрядомъ, расположеннымъ на Кабѣ, были приняты мѣры для водворенія спокойствія и порядка. Въ требованіи китайцевъ относительно ботовъ отказано, основываясь на томъ, что боты куплены у киргизовъ за деньги.

Изъ Бійскаго округа (корресп. „Вост. Обозр.“). На-дняхъ, въ одномъ селѣ зарѣзаны три человѣка, открыты виновные въ убійствѣ, сообщничествѣ, сокрытіи, принятіи вещей и т. д. Что показало слѣдствіе?—неизвѣстно. Но извѣстно, что во время слѣдствія виновные продавали коровъ и лошадей. Это было въ селѣ

Алтайскомъ. Далѣ, у крестьянина Л. К.—ва украдены двѣ лошади, воръ пойманъ за 150 верстъ и представленъ въ волость съ одной лошадыю, а здѣсь онъ за другую заплатилъ 65 руб.—и дѣлу конецъ: отпущенъ на свободу. Значитъ, веруй, да не попадайся, а то заплатишь...

Другой случай. Прибылъ въ с. Майминское проживающій тутъ мѣщанинъ, И. Г. Овсянниковъ, съ мануфактурными товарами. Тотчасъ же отдѣльный алтайскій засѣдатель послалъ за нимъ, сказалъ: „съ тебя, братъ, есть искъ“—и велѣлъ представить въ свою квартиру товаръ. Овсянниковъ объяснилъ, что онъ никому не долженъ, почему и товаръ представлять отказался, докладывая, что онъ только-что купилъ товаръ у купца С—ва въ кредитъ, долженъ его продавать и заплатить въ срокъ по векселю 1,800 руб. Представьте послѣ такого резоннаго объясненія ужасъ Овсянникова: онъ видитъ, что его повозку съ товаромъ и имуществомъ везутъ въ ограду квартиры помощника засѣдателя мужики, во главѣ съ засѣдательскимъ писаремъ! Таскаютъ товаръ въ комнату, мнутъ его, пачкаютъ, а засѣдатель съ писаремъ считаютъ, цѣнять и пишутъ... Сложили потомъ товаръ, какъ попало, обратно въ повозку, и дня черезъ три онъ былъ отправленъ на храненіе въ бѣскую полицію. Полиція его не приняла и послала обратно, за неимѣніемъ помѣщенія, а болѣе потому, что не могла уразумѣть обстоятельства дѣла изъ донесенія помощника засѣдателя... Теперь спрашивается, кто же поручится за цѣлость и сохранность товара? А его на 2,000 руб. и тутъ же вмѣстѣ долговая книга на 1,450 руб.! Везитъ съ мѣста на мѣсто ямщики, караулятъ его худые и добрые мужики... И такъ, Овсянниковъ обобранъ, разоренъ чиновникомъ. А что же съ этого чиновника взять? У него одинъ мундиръ, далеко не соотвѣтствующій суммѣ трехъ-четырехъ тысячъ. Купецъ же, продавшій Овсянникову товаръ, представляетъ вексель ко взысканію, а Овсянниковъ подалъ просьбу въ полицію о возвращеніи товара и преданіи суду помощника засѣдателя. Чѣмъ же все это кончится? А вотъ чѣмъ: товаръ будетъ проданъ съ аукціона на удовлетвореніе продавца С—ва, и проданъ, конечно, за безцѣнокъ, какъ вообще бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, а Овсянниковъ будетъ разоренъ.

И это не первый случай. Точно такъ же, не очень давно, былъ обобранъ товаръ у двухъ прикащиковъ въ Барнаульской волости, и хотя черезъ нѣсколько времени его возвратили хозяину, однако, при принятіи, онъ былъ сосчитанъ, и оказалось, что его расхищено почти на 3,000 руб. Теперь дѣло объ этомъ, должно быть, догниваетъ въ полицію...

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обзор.“), 19-го іюня 1883 г. Въ концѣ 1881 г., здѣшніе винные складчики сдѣлали стачку. Вино, съ начала 1882 г., вдругъ поднялось до 14 рублей за ведро и держалось весь годъ въ этой цѣнѣ. Къ началу наступающаго года, благодаря тому, что главный винный заводило, г. Бутинъ, до известной степени потерялъ свое вліяніе, стачка между складчиками не состоялась, и вино стало продаваться по 7 р. ведро,—т. е. по цѣнѣ, довольно близкой къ дѣйствительной; но съ 1-го іюня цѣна на него опять поднялась до 10 р. Никакихъ особенныхъ обстоятельствъ, которыми оправдывалось бы это внезапное возвышеніе на 50%, не было. Все дѣло въ томъ, что винная торговля имѣетъ у насъ монополичный характеръ. Она вся находится въ рукахъ трехъ-четырехъ заводчиковъ,—они же и складчики. Дороговизна провоза не позволяетъ пріобрѣтать вино изъ Красноярска и даже изъ Томска, но мѣстные заводчики успѣли оттѣснить постороннихъ. Въ настоящее же время, когда дума запретила открывать винные склады въ городѣ и отвела для нихъ небольшое пространство за городомъ, почти все уже

разобранное мѣстными заводчиками, привозъ вина изъ другихъ губерній положительно невозможенъ. Нѣтъ надежды на развитіе оптовой винной торговли, слѣдовательно и на пониженіе цѣны на вино. Населенію приходится подчиняться произволу заводчиковъ, какъ бы они ни вздумали надъ нимъ издѣваться. Оно должно будетъ раззоряться для набиванія кармановъ заводчиковъ, хотя пьянство отъ возвышенія цѣны нисколько не уменьшится.

Оно не уменьшится же и потому, что соблазновъ, въ видѣ питьевыхъ заведеній разнаго сорта и наименованія, въ Иркутскѣ чересчуръ много. Дума ограничила число кабаковъ въ городѣ тридцатью и опредѣлила мѣстности, гдѣ они не должны открываться; но кабаки открываются подъ видомъ трактирныхъ заведеній, число которыхъ въ послѣднее время чрезвычайно размножилось. Въ настоящемъ году считается до 90 трактирныхъ заведеній; но, за исключеніемъ двухъ-трехъ гостинницъ, да буфетовъ при клубахъ и театрахъ, все это кабаки и дома проституціи. Дошло до того, что кабакъ, подъ видомъ трактира, открытъ на одномъ изъ лучшихъ мѣстъ Большой улицы, гдѣ открытіе кабаковъ запрещено думой. Противодѣйствовать этому есть одно только средство—не выдавать трактирныхъ свидѣтельствъ людямъ, замѣченнымъ въ дурномъ поведеніи. Собственно говоря, это была бы обязанность городской управы. Но управа не считаетъ нужнымъ сама собирать свѣдѣнія о поведеніи просителей: она выдаетъ свидѣтельства на основаніи удостовѣреній, выдаваемыхъ полиціей; а въ полицію, люди, желающіе открыть трактиръ, всегда какъ-то оказываются отличнаго поведенія. Впрочемъ, вопросъ о поведеніи, во всякомъ случаѣ,—вопросъ очень щекотливый, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда для разрѣшенія его нѣтъ юридическихъ данныхъ. Притомъ, управа имѣетъ и свой рассчетъ выдавать какъ можно больше свидѣтельствъ на трактирные заведенія: трактирный промыселъ обложитъ здѣсь очень высокимъ акцизомъ въ пользу города, а потому даетъ ему крупную статью дохода; а у нашего муниципалитета денежные соображенія стоятъ выше всякихъ другихъ. Кромѣ трактирныхъ заведеній и кабаковъ, водка продается еще изъ ренсковыхъ погребовъ. Число ихъ также ограничено думой. Право на открытіе ихъ предоставлено держателямъ уже существующихъ погребковъ. Отсюда—торговля дозволеніями на нихъ и разнаго рода извороты. Въ вашей газетѣ былъ уже описанъ скандальный случай съ ренсковыми погребамъ; этотъ случай—не первый, да, Богъ дастъ, и не послѣдній.

Но какъ ни много здѣсь кабаковъ,—и подъ настоящими названіемъ, и подъ псевдонимомъ трактировъ,—а всѣ они опять-таки находятся въ рукахъ тѣхъ же пяти-шести заводчиковъ или складчиковъ. Содержатели этихъ заведеній—ничто иное, какъ подставные приказчики складчиковъ. Иначе, впрочемъ, и быть не можетъ. Такъ-какъ оптовая продажа вина находится въ рукахъ немногихъ лицъ, то они всегда могутъ уничтожить попытку всякаго посторонняго вмѣшаться въ эту торговлю,—и очень простымъ способомъ: не давать ему вина. Этому не помогаетъ даже принятая городскимъ управленіемъ система ежегодной раздачъ опредѣленнаго имъ числа кабаковъ по жеребью. Система эта ведетъ только къ интригамъ, а потомъ къ сдѣлкамъ между складчиками. Однимъ словомъ, въ винной торговлѣ у насъ господствуетъ полная монополія.

Витимская волость (корресп. „Вост. Обзор.“). Близость золотыхъ приисковъ, не говоря уже о томъ, какимъ они растлѣвающимъ образомъ дѣйствуютъ на нравственность населенія, ложится еще тяжелымъ бременемъ и на экономическій бытъ крестьянъ. Около Витима находится до 12 компаній, число рабочихъ на нихъ доходитъ до 5,000 человекъ, если только не болѣе. Изъ нихъ множество попадаютъ въ число штрафованныхъ и высылаются, по распоряже-

ню горнаго исправника, по своимъ волостямъ, причемъ кормовыя деньги имъ не выдаются, а отправляются за карауломъ. И такъ-какъ по Ленѣ военной стражи и этаповъ не существуетъ, то перевозка, сопровожденіе и содержаніе арестантовъ возлагается на жителей, какъ натуральная повинность, — что, при малочисленности и разбросанности населенія, тяжело отзывается на крестьянахъ; въ особенности плохо пришлось имъ въ прошломъ годѣ, во время бунта на промыслахъ комп. Сибирякова, Базанова и Пѣмчичова: въ это время было выслано болѣе двухъ третей всѣхъ рабочихъ этапнымъ порядкомъ.

Вышій киренскій исправникъ Петровъ (свѣненъ въ маѣ нынѣшняго года), вслѣдствіе жалобъ крестьянъ, обращался къ золотопромышленнымъ комп. съ просьбою: расчитываемыхъ рабочихъ вывозить на пароходахъ хотя до Киренска; въ особенности желательно было это отъ богатѣйшей и многолюдной комп. Сибирякова и Базанова, пароходы которой все лѣто дѣлаютъ правильные рейсы до Устькуть (отъ Витима 740 верстъ, далѣе Киренска къ Иркутску на 305 верстъ) и которая постоянно дѣлаетъ десятками, а въ прошломъ годѣ и сотнями, расчитываетъ рабочихъ за безорядки и болѣзни. Разработывая богатѣйшій золотосносный пласть, съ большимъ % подъемнаго золота, компанія эта привлекаетъ массу рабочаго люда и, не дорожа имъ, расчитываетъ его за малѣйшіе проступки. Былъ даже при мнѣ такой случай: управляющій пароходствомъ Г—въ идетъ по разрѣзу; одинъ рабочий, снявъ шапку, называетъ его по имени и отчеству, и расклавивается; управляющій спрашиваетъ: какъ онъ знаетъ его?—А я, говоритъ рабочий,—знаю васъ съ тѣхъ поръ, когда вы были еще нарядчикомъ. — Черезъ сутки рабочий былъ расчитанъ, потому что Г. всегда тщательно скрывалъ свое прошлое.

Предложеніе исправника не только не было принято, но комп. даже сочли это за противозаконный налогъ и обидѣлись. Между тѣмъ, ни въ одной волости не совершается столько преступленій, какъ въ витимской, не смотря на то, что ея населеніе менѣе всѣхъ прочихъ волостей округа. Фактомъ къ этому привожу слѣдующее: киренскій округъ раздѣленъ на два полицейскіе участка; къ первому отдѣлено: 4 волости, 2 управы и 1 заштатный городъ, съ населеніемъ въ 26,000 душъ; ко второму—2 волости и 2 управы, съ 11,000 населеніемъ,—и въ первомъ участкѣ дѣлъ бываетъ въ производствѣ чуть-ли не въ половину меньше второго. Киренскій тюремный замокъ постоянно наполненъ арестантами, присылаемыми изъ Витима.

Обстоятельства, вызывающія преступленія, заключаются въ томъ, что рабочий, расчитанный съ промысловъ, вывозится въ Витимъ, гдѣ и бросается подчасъ безъ копейки денегъ и куска хлѣба; хорошо, если полиціи заблагоразсудится сейчасъ же выслать его „за правдошательство“ къ мѣсту жительства, а въ противномъ случаѣ, не имѣя средствъ къ существованію, онъ бросается на преступленіе. Если же у него не хватаетъ рѣшимости на это, онъ пытается скудную милостыней, на которую витимцы не щедры, или нарочно увѣчить себя и попадать въ приемный покой, гдѣ опять-таки ложится на шею витимскаго общества, потому что съ провиншагося рабочаго взять рѣшительно нечего. Нерѣдко переноски по взысканіямъ за лечение достигаютъ нѣсколькихъ, довольно солидныхъ томовъ, и въ концѣ-концовъ складываются въ архивъ, а расходъ сносится на счетъ общества. Черезъ это витимцы горько жалуются на убыточность содержанія ихняго пріемнаго покоя, въ которомъ, какъ они сами говорятъ, „кромѣ поселенцевъ, и то не нашихъ, никто не лечится“, что вполнѣ справедливо.

Давно бы слѣдовало начальству обратить вниманіе на этотъ налогъ. Довольно, кажется, и того, что крестьяне и такъ несутъ много недегальныхъ повинностей, въ родѣ содержанія квартиръ пріѣзжимъ чиновникамъ, содержанія квартиры засѣдателя (отъ казны онъ получаетъ квартирныхъ болѣе 400 руб. въ годъ) и перевозки скачущихъ парочныхъ по „бланкамъ“ и „предписаніямъ“, выдаваемымъ, но выраженію крестьянъ, и „чалому“, и „дралому“. По „бланкѣ“ же, безъ прогововъ, ѣдетъ и окружной докторъ, получающій прогонныхъ денегъ до 1,000 руб. въ годъ, и фельдшеръ, назначенный на службу въ Якутскую область, также получившій прогоны до мѣста служенія, и благочинный, на разѣзды которому деньги тоже отпускаются, и ищущій мѣста какой нибудь отставной канцеляристъ, и провиншійся на промыслахъ служащій, возвращающійся домой „яко благо, яко нагъ“, ѣдетъ по „бланкѣ“ и смотритель училищъ, получающій на разѣзды не одну сотню рублей, ѣдутъ даже на крестьянскую шеѣ и такія, которымъ нѣтъ никакого дѣла дома и которые просто страстные охотники покататься. Такъ, въ прошломъ году, осенью, урядникъ Скуратовъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Витимъ, къ родственникамъ на побывку; пробывъ дней 5—6, онъ уѣзжалъ въ Киренскъ, а чрезъ недѣлю опять возвращался. И много, много такихъ, которые любятъ прокатиться на даровщинку..

Изъ Ишимскаго округа (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ Ишимскомъ округѣ, съ первыхъ чиселъ іюня, слышатся печалованія на неурожай вслѣдствіе засухи, продолжавшейся съ самаго начала весны. Поля были совершенно черны; кой-гдѣ въ лѣску зелѣбли клочки ржи. Крестьяне уповали на то, что „хоть въ другихъ-то мѣстахъ, говорятъ, Богъ далъ хлѣбца“. Оказалось, по наведеннымъ мною справкамъ, что и въ другихъ мѣстахъ урожай плохъ, или вовсе ничего нѣтъ. Въ Курганскомъ округѣ черныя поля, въ Ялуторовскомъ—то же. Овесъ уродился, а остальное плохо. Въ результатѣ печальный выводъ—крестьяне плачутся.

Дождя Богъ не далъ, а потому травы плохи; да ихъ на нынѣшній годъ и не нужно: вся южная часть Ишимскаго округа охвачена эпизоотіей—слѣдовательно, и наше несчастное село вошло въ ту же „южную часть“. Съ нервнымъ теплымъ днемъ (6-го февраля) пала первая корова. Крестьяне дрогнули,—въ сосѣднихъ деревняхъ были случаи падежа и припомнилась „кара Вожія“ прежнихъ лѣтъ (послѣдній падежъ скота былъ три года тому назадъ). Отогнали въ одномъ мѣстѣ сотню, въ другомъ—50, въ третьемъ—30, а гдѣ и то меньше. Сначала какъ будто и призатихло. Но въ „табунахъ“ (село у насъ большое, и въ немъ пять табуновъ) чаще и чаще вторялись случаи заболѣванія. Бабы плачутъ, отсыживаютъ за загородку больную корову, а здоровыя тутъ же, въ „пригонѣ“ (мѣсто для скота—задній дворъ), лежатъ и мычатъ. Мужики доносятъ начальству, а оно — исправнику; этотъ послѣдній распорядился, принять мѣры и также, вѣроятно, донесъ вышему начальству. Вышее же начальство.. не въѣдъ у васъ, въ Питерѣ, вѣроятно, извѣстно уже, что въ Вердужкѣ падежъ. Вырыли яму за селомъ, собакъ посадили на цѣпь. Принимались и другія мѣры предосторожности, но крестьяне считаютъ всякія мѣры невыдерживающими критики. „Ужъ коли нашло, такъ тутъ нужно только Богу молиться. Вонъ Петрухина корова была вмѣстѣ съ больными, да ничего не сдѣлалось, а у Василія Митрича и на отгонѣ были, да всѣ до косточки вывалились“, говорятъ они, когда имъ предлагаютъ отдѣлить больную скотину отъ здоровой, ухаживать больше за больной и т. п. мѣры.

Другое дѣло, если бы сказалъ врачъ и самъ показалъ, что и какъ дѣлать. Но онъ, живя въ Ишимѣ и наблюдая отсюда „умственными“ очами за дѣльямъ округомъ, изслѣдовалъ на мѣстѣ ка-

зусь черезчуръ плохо. „Прібѣжалъ“ (такъ говорятъ про чиновниковъ и про „лица“, а также и про всякаго бѣдшаго въ тарантасѣ— вмѣсто „пріѣхалъ“), блеснулъ, какъ метеоръ, и—скрылся. «Veni, vidi, но не vici“.

Яма, вырытая за селомъ, сослужила службу заразѣ. Собаки, за которыми скоро перестали слѣдить, зачуявши падалъ, бросились такъ-такъ къ домамъ кости, мясо, шерсть. Страшное зловоніе заразило воздухъ на цѣлыя версты. Видите ли, падалъ-то валили, да не подумали заливать ее чѣмъ нибудь или сожигать, а если и сжигали, то какъ Богъ пошлетъ. Черви кипятъ въ ямѣ; мириады мухъ носятся надъ этой смрадной могилой „павшихъ“ коровъ. Засуха и жары, съ бездождемъ до самой Троицы, подбавили горе крестьянское, и къ маю убыль скота приняла огромные размѣры. У насъ было пять „табуновъ“, какъ я сказалъ. Теперь осталось тоже пять, но, думаю, ради проформы, такъ-какъ они не стоятъ и одного. Напримѣръ, въ одномъ табулѣ было полтора ста скотинъ, а теперь и 30-ти нѣтъ. Та же пропорція и во всѣхъ остальныхъ.

Въ юнѣ пріѣхалъ опять ветеринаръ. Поговорили ему крестьяне о своемъ горѣ. Вы думаете: теперь ужъ избавленіе и прекращеніе падежа, санитарная мѣры—однимъ словомъ, оздоровленіе цѣлой мѣстности, прекращеніе горя мужицкаго, прекращеніе плача и плача несчастныхъ малютокъ, уменьшеніе ихъ смертности? Ни чуть не бывало. Врачъ посидѣлъ на земской квартирѣ, правда, довольно долго—чуть не сутки, и могъ бы осматрѣть въ это время десятковъ два дворовъ; но онъ ограничился сидѣніемъ, затѣмъ сказалъ вѣчто неопредѣленное о кожахъ павшаго скота, ни слова не упомянувъ о мѣрахъ къ прекращенію падежа, и—уѣхалъ. „Хоша бы на одну скотину посматрѣлъ, а то посидѣлъ, посидѣлъ... подождать чего-то и уѣжалъ“, говорятъ міряне.

Ветеринаръ—молодой человѣкъ. Кажется, нужно бы дѣйствовать. **Кузнецъ** (корресп. „Вост. Обзор.“). Вводить цивилизацію между инородцами—очень и очень благо дѣло, но вводить ее нужно съ умѣньемъ и надо обладать для этого болышии знаніями и способностями. У насъ же поступаютъ довольно просто: соберутъ инородцевъ и прикажутъ имъ выстроить, въ видахъ цивилизаціи, конечно, дома для инородныхъ управъ. Инородцы, однако, возражаютъ: „для чего же намъ зданія для управъ, когда и всю-то переписку по управѣ писарь въ карманѣ носитъ“? За такое противоречіе, конечно, на инородцевъ сыплются крики, тонанье ногами, и они, какъ трусливый народъ, разбѣгаются въ разныя стороны; ихъ опять собираютъ, но они такъ запрятуются, что и съ собаками не найдешь. Послѣ этого рѣшаются вводить уже настоящую цивилизацію, т. е., приказываютъ непременно выстроить въ инородныхъ управахъ зданія для училищъ инородческихъ дѣтей; но инородцы и училищъ не хотятъ строить. Тогда, за такую прдерзость, имъ приказываютъ со всѣхъ концовъ собраться въ одну деревню около города; только, должно быть, вводителю такой цивилизаціи между инородцами устыдился своего распоряженія, или переѣздивъ политика, но послѣднее приказаніе было отменено.

Вѣсто того, чтобы браться не за свое дѣло, не лучше ли бы обратить вниманіе на бѣдственное положеніе рабочихъ на золотыхъ промыслахъ, хотя за тѣмъ, чтобы исполнялись законоположенія по этой части,—и то была бы большая заслуга. Большія компаніи, взявши извѣстныя мѣста по лѣвому берегу Томи, для разработки золота, отдали нѣкоторые изъ этихъ мѣстъ въ аренду мелкимъ предпринимателямъ, которые, въ свою очередь, производятъ разработку посредствомъ золотничниковъ, эксплуатируя ихъ какъ только можно.

НАШИ ДОМОРОЩЕННЫЕ ПРОЕКТЫ.

(Письмо изъ Енисейска).

Упомянутый въ № 14 „Восточнаго Обозрѣнія“ проектъ желѣзной дороги А. С. Баладина былъ для насъ, енисейцевъ, совершенною новинкою, о которой авторъ проекта не считалъ нужнымъ и сообщить намъ, своимъ землякамъ; поэтому можно думать, что этотъ запоздавшій проектъ явился въ фантазіи г. Баладина, скорѣе подъ впечатлѣніями петербургской жизни, чѣмъ мѣстной. Публичный докладъ, только не о паровой, а о желѣзно-конной дорогѣ, какъ мы знаемъ, былъ сдѣланъ его соперникомъ (по виноторговлѣ), енисейцемъ В. М. Харченко. А. С. Баладина мы не считали способнымъ къ подобному проекту, поэтому появленіе его такъ не кстати, несвоевременно, можно объяснить ничѣмъ инымъ, какъ погоней за славой, увы! обольстившею и нашихъ обывателей. Очень лѣстно пріобрѣсти общественное вниманіе, выдвинуться радѣтелемъ. Погнался за этимъ и нашъ Алексѣй Софроновичъ. Благодаря такой склонности, многіе у насъ, какъ извѣстно, выдвигаются въ коммерціи-совѣтники, тогда какъ дѣятельность ихъ здѣсь, на мѣстѣ, увѣряю васъ, стоитъ далеко не на первомъ мѣстѣ. Въ „Восточномъ Обозрѣніи“ былъ заданъ вопросъ: „гдѣ же были енисейцы, когда каналъ обсуждался?“ Увѣряю васъ, г. редакторъ, что енисейцы ничего объ этомъ не знали; они знали только проектъ г. Фунтосова и проектъ г. Харченко, и то потому, что эти лица заявляли о нихъ нашей думѣ и просили участія въ нихъ. Извѣстно, что енисейцы отнеслись сочувственно какъ къ тому, такъ и къ другому проекту, и ходатайствовали съ своей стороны за нихъ. Какъ это случилось, что мои земляки хотѣли и того и другого, постараюсь повѣдать здѣсь. Первый проектирователь, г. Фунтосовъ, много труда положилъ въ изслѣдованіе водораздѣла между Кетью и Касомъ, не мало денегъ потратилъ на это дѣло, даже сдѣлалъ денежный вкладъ въ пользу его, и поэтому трудъ его обратилъ общее вниманіе и правительства, и сибиряковъ. Послѣдніе, въ особенності енисейцы, были рады этому новому пути, долженствовавшему расширить ихъ дѣятельность, отъ которой, при всей ихъ непредпримчивости, они все-таки были не прочь. Они видѣли, что этотъ путь соединяетъ ихъ Енисей съ Обью и сближаетъ ихъ торговый путь, но какъ соединяетъ и гдѣ, далеко или близко, удобно или неудобно,—до этого имъ тогда не было дѣла; они просто увлекались новизною, и тогда можно было, подъ сурдинкою, что угодно дѣлать изъ моихъ земляковъ, которые, какъ видите, неспособны серьезно обсуждать свои дѣла тамъ, гдѣ затрогиваются не единичные, а общіе интересы. Проходили годы со времени появленія перваго проекта; являлось сомнѣніе въ осуществленіи его; въ авторѣ проекта многіе видѣли просто тщеславнаго человѣка, желавшаго добиться награды *); на правительственного инженера, изслѣдовавшаго путь, набрасывали даже нѣкоторую тѣнь. Однимъ словомъ, изъ послѣдователей—мои земляки превратились въ преслѣдователей проекта,—и вотъ, благодаря этой почвѣ, выросъ, точно изъ земли, новый проектъ—г. Харченко, который, зная слабую сторону енисейцевъ, въ своемъ проектѣ сблизилъ конечный пунктъ Западо-Чулыма съ самимъ Енисейскомъ, врѣзалъ его, такъ сказать, въ самое нутро: на-те,

* Г. Фунтосовъ получилъ за этотъ путь награду—орденъ.

моль, упивайтесь, вѣдь и я-де такой же енисеецъ, и къ тому же заводчикъ-винокуръ,—вѣдь надо же и мнѣ куда-нибудь сбывать свое вино... Благодаря такой, ловко придуманной цѣли, мои земляки забредли этимъ проектомъ, отдавая ему полное предпочтеніе; но, къ ихъ сожалѣнію, авторъ этого проекта не обладалъ энергіею и силою капитала перваго прожектера, г. Фунтосова, и хотя онъ съѣздили въ Петербургъ и дали проекту большую огласку, все-таки послѣдній не прошелъ, потому, конечно, что былъ запоздалый, никѣмъ непровѣренный и, такъ сказать, несанкціонированный. На тѣхъ же основаніяхъ и надеждахъ, вѣроятно, построенъ и третій проектъ г. Баладина, который, я предсказываю, навѣрно обратится въ нашу думу и станетъ просить содѣйствія и ходатайства. Но все это будетъ поздно, поздно потому, что на каналѣ уже работаетъ прѣихвавшая комиссія, и г. Фунтосовъ былъ счастливѣе васъ, гг. Харченко и Баладина. Чтобы показать значеніе, вліяніе и преимущества вашихъ проектовъ, вамъ остается одно: соединиться, господа радѣтели, и на свой счетъ и рискъ, безъ гарантіи правительства, провезти, только все-таки не желѣзно-конную, а паровую желѣзную дорогу по проекту г. Баладина. Тогда время и опытъ покажутъ преимущества или дороги, или канала, которые, по сириведливому мнѣнію г. Сиденснера одинаково желательны. Меня, автора, только не проекта, а статьи „Судьба сибирскихъ путей сообщенія“, помѣщенной въ 29 № „Восточнаго Обозрѣнія“ за 1882 годъ, обвиняютъ въ отсутствіи „мѣстнаго“ патриотизма, въ желаніи даже набросить тѣль на прѣдпринимателей втораго проекта. Да, откровенно сказать, я не мѣстный, такъ сказать, кърасной патріотъ,—я въ душѣ патріотъ сибирскій, и хотя родился въ Енисейскѣ, но интересы его ставлю настолько близко, насколько они полезны интересамъ Сибири. Я готовъ ратовать за всякій проектъ, лишь бы онъ былъ хорошо разработанъ, провѣренъ людьми учеными и оказался полезнымъ большей части Сибири, а не одному какому нибудь району. На сторонѣ перваго проекта—исслѣдованія двухъ инженеровъ, гг. Аминова и Сиденснера, которые ни слова не говорили о неудобствахъ новаго пути,—слѣдовательно, какъ же имъ не вѣрить и какъ вѣрить сужденіямъ людей, подобнымъ гг. Харченко и Баладину, которые въ изысканіяхъ своихъ руководились болѣе своими личными мнѣніями, чѣмъ мнѣніями людей ученыхъ, въ средѣ коихъ, напр., г. Маркса, сопровождавшаго экспедицію г. Харченко, нельзя считать за спеціалиста, потому что онъ педагогъ, метеорологъ, но не инженеръ и даже не топографъ *). Если же на опытъ почему-нибудь каналъ и окажется неудобнымъ, то виноваты будутъ, конечно, они — инженеры, а я, авторъ статьи въ 29 № „Восточнаго Обозрѣнія“, тутъ не причѣмъ. Мы стояли за каналъ потому, что онъ представляетъ непрерывный водный путь, который свяжетъ наши великія рѣки: Обь, Енисей и Ангару; а удобно ли онъ проектированъ, не уклонился ли слишкомъ къ сѣверу и тому подобно,—это ужъ не наше дѣло: мы, корреспонденты, не спеціалисты коммуникацій. Въ виду же избылія проектовъ моихъ земляковъ, нельзя не пожалѣть, однако, что они не спѣлись заранѣе, не составили съѣзда, что ли, для обсужденія вопроса о болѣе выгодныхъ путяхъ. И праны вы, г. редакторъ, когда говорите, что „Сибирь еще

не приучилась составлять этихъ съѣздовъ и обсуждать свои дѣла“. Все сибиряки тянутъ врознь, каждый хранитъ свои проекты, какъ зѣницу ока, чтобы ими прославиться, воскурить только себѣ оиміамъ,—не даромъ и томичи ни слова не проронили *) о проектѣ г. Фунтосова, вида въ немъ соперника; но они, мнѣ кажется, все-таки были добросовѣстнѣе моихъ земляковъ, потому что не сказали ни рго, ни contra этого канала.

С.

ПУТИ ДЛЯ РѢШЕНІЯ ВОПРОСОВЪ О СИБИРСКОМЪ КРЕСТЬЯНСТВѢ.

I. Земледѣльческая часть Сибири.—Недостаточность свѣдѣній о ней.—Отсутствіе разлічія между сѣверо-русскимъ и сибирскимъ крестьяниномъ-земледѣльцемъ.—II. Значеніе литературы о сѣверѣ Россіи для Сибири и методъ разработки матеріаловъ о послѣдней.—Общія для той и другой явленія.—III. Очерки этихъ явленій: 1-е) Подѣльная система хозяйства на сѣверѣ Россіи не есть система первобытная.—Условія земледѣлія на Сѣверѣ.—Подѣлки не трогаютъ строевого и маховаго дѣса, не жгутъ лѣсовъ, не уничтожаютъ плодородія почвы.—Плодородныя перегной черноземной полосы и кислый Сѣвера.—Сожиганіе растительности, какъ средство исправленія погдыняго.

I.

Приближается для Сибири время податнаго вопроса; но гдѣ какія-либо данныя для его разрѣшенія? А между тѣмъ, нужно весьма много достовѣрныхъ данныхъ изъ мѣстной жизни, для того, чтобы вопросъ былъ разрѣшенъ съ полною пользою для страны. „Восточн. Обозр.“ привело сотни случаевъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что никто не знаетъ жизни сибирскихъ крестьянъ, что она даже въ самой Сибири неизвѣстна ни чиновнику, ни священнику, никому изъ мѣстныхъ обывателей, даже такихъ, которые слышатъ учеными статистиками и этнографами. Да и не одно „Вост. Обозрѣніе“, но и другіе органы печати, напр., „Прав. Вѣстн.“ и „Рус. Мысль“ заявляли, что сотни ученыхъ изслѣдователей не только не изучали, но даже мелькомъ не видѣли жизни сибирскихъ крестьянъ-земледѣльцевъ, посвящая свое время и трудъ изученію только окраинъ Сибири, т. е. кочующихъ и бродячихъ тамъ инородцевъ; что они наблюдали кое-что только въ мѣстностяхъ съ золотыми пріисками. Но эти мѣстности, во-первыхъ, капля въ морѣ въ отношеніи всей Сибири; во-вторыхъ, тамъ живетъ не крестьянинъ-земледѣлецъ, а пріисковой батракъ — человекъ почти что бродячій; въ-третьихъ, золотые пріиски раскиданы болѣею частью только по окраинамъ земледѣльческой территоріи Сибири, для которой, какъ вмѣщающей въ себѣ 3,500,000 чел. чисто-русскаго земледѣльческаго населенія Сибири, собственно и нужна-то податная реформа.

И только три года тому назадъ зап. сиб. отд. Императорскаго русск. геогр. общества принялся за составленіе программы для изслѣдованія сельской жизни въ этой территоріи. А между тѣмъ, она, какъ небо отъ земли, отличается отъ всей остальной Сибири и составляетъ нѣчто отдѣльноуцѣлое въ громадной странѣ. Эта, непоходящая на остальную Сибирь часть ея, вѣроятно, получитъ современемъ и особое характеристическое названіе, въ отличіе отъ Сибири инородческой и пріисковой, прославившейся на весь свѣтъ подѣ именовъ „Золотого дна“.

Самое изданіе программы доказываетъ, что ученое общество доселѣ не имѣло свѣдѣній ни объ одной сторонѣ жизни въ „земледѣльческой“ Сибири: сколько земель находится во владѣніи сельскихъ обществъ, какого онѣ

*) Карта пройденнаго пути, составленная имъ, грѣшитъ большими ошибками.

*) Я не включо сюда мнѣніе «Сибирской Газеты», которая даетъ, я увѣренъ, только свое личное, безпристрастное заключеніе.

качества, какъ обрабатываются, чѣмъ засѣваются, что могутъ производить, какіе существуютъ виды землевладѣнія, на основаніи какихъ порядковъ и обычаевъ распределяется земля, подати, повинности, какія изъ нихъ денежныя, какія натуральныя, въ какіе сроки онѣ отправляются; въ какой степени распространены мѣстные промыслы и ремесла, что производится для потребностей жителей на мѣстѣ, что покупается, въ какомъ количествѣ, гдѣ сбываются мѣстные произведенія, насколько выгоденъ сбытъ ихъ и проч. неисчисленные вопросы (безъ которыхъ, замѣтимъ, нельзя и шагу шагнуть при рѣшеніи податнаго вопроса)—оказались такими вопросами, отвѣтовъ на которые нельзя было найти ни въ дѣлахъ присутственныхъ мѣстъ, ни добыть отъ кого-бы то ни было.

Программа была приурочена главнымъ образомъ къ дѣлу изслѣдованія сельской поземельной общины, какъ фундамента, на которомъ создается вся остальная жизнь земледѣльческихъ селеній, и разослана, для доставленія по ней свѣдѣній, въ волостныя правленія. Волостные писаря написали по ей вопросамъ отвѣты. Священниковъ мало, учителей сельскихъ школъ почти нѣтъ въ Сибири, дворянъ въ ея селахъ не живетъ, купцовъ въ земледѣльской Сибири и заводчиковъ немного, да и тѣ ничто иное, какъ разбогатѣвшіе крестьяне или бывшіе волостные писаря. Такимъ образомъ, приуроченность программы къ поземельной общинѣ и извѣстная степень развитія личностей, писавшихъ по ней отвѣты, не даетъ въ своемъ результатѣ такихъ свѣдѣній, которыя сейчасъ-же бы и могли служить для должнаго рѣшенія податнаго вопроса.

Но, кромѣ того, ознакомившись съ этими свѣдѣніями въ цѣляхъ разработки спеціальнаго вопроса о поземельной общинѣ, мы не могли не замѣтить, что здѣсь все нужно нѣсколько разъ перевернуть и вытрасти, процѣдить критически, дополнить другими, гдѣ-либо имѣющимися свѣдѣніями, для того, чтобы не придти къ крайне ошибочнымъ заключеніямъ и выводамъ.

Да и къ самой этой работѣ необходимо приступить не иначе, какъ обогативъ себя различными предварительными свѣдѣніями о странѣ—историческими, этнографическими и экономическими, такъ-какъ иначе не представляется возможности установить какой-либо критерій для отдѣленія ложнаго отъ истиннаго, хлама отъ добра. Но откуда же добыть послѣднія свѣдѣнія, когда никто раньше этимъ не занимался въ земледѣльской территоріи Сибири, а отдѣлы географическаго общества, западно-сибирское и восточно-сибирское, не наряжали для этого ни одной экспедиціи; затѣмъ, первый приступъ къ выясненію кустарной промышленности въ Сибири былъ сдѣланъ лишь въ позапрошломъ и прошломъ годахъ *).

И такъ, ни прямо воспользоваться тѣмъ, что есть относительно русской земледѣльской части Сибири—невозможно, ни приступить къ предварительной разработкѣ того, что есть—пока нельзя. А между тѣмъ, время не терпитъ, практика не ждетъ. Настоящее положеніе податнаго вопроса вопіетъ о реформѣ множественномъ выплывающихъ наружу безотраднѣйшихъ фактовъ. Какъ выйти изъ этого заколдованнаго круга?

Выходъ возможенъ, но только благодаря одному условію, которое у насъ давно привыкли упускать изъ виду.

Отдаленность Сибири отъ правительственныхъ и умственныхъ центровъ Россіи, взглядъ на нее, какъ только на страну дорогихъ мѣховъ и драгоценныхъ металловъ, понятіе о ней, какъ о мѣстѣ сныди,—все это способствовало къ отводу глазъ отъ одного весьма крупнаго факта, не замѣтить котораго, кажется, не было возможности, а между тѣмъ, ни одна образованная личность не обратила на него до послѣдняго времени вниманія. Этотъ прямо бьющій въ глаза и го-

ворящій самъ за себя фактъ есть ничто иное, какъ отсутствіе рѣзкой разницы между русскимъ Сѣверо-Востокомъ и Сибирью. Граница между тою и другою существуетъ только въ теоріи, на картѣ, на бумагѣ писанной и печатной; а на самомъ дѣлѣ востокъ Пермской и западъ Тобольской губерній—не имѣютъ ни малѣйшаго различія ни въ племени сельскихъ жителей, ни въ ихъ языкѣ, ни въ строѣ ихъ жизни, ни въ нравахъ и обычаяхъ; характеръ мѣстности, растительность, рѣки, озера—все это въ общемъ одно и то же; мало этого, уѣзды Пермской и Уфимской губерній, лежащія по правую сторону Урала—Верхотурскій, Шадринскій и Челябинскій—значились когда-то Сибирью даже на бумагѣ. Верхотурье было однимъ изъ укрѣпленій, построенныхъ въ числѣ первыхъ по завоеваніи Сибири. То же самое представляется къ Югу и Сѣверу отъ средины Урала: киргизская степь Оренбургскаго и Сибирскаго вѣдомствъ—объ населены тѣми же киргизами, а остиція и самоѣдскія тундры совершенно неразличимы между собою, какъ по природѣ, такъ и по ихъ обитателямъ, и только проведенная черта на картѣ дѣлитъ ихъ на европейцевъ и азиатцевъ.

То же самое увидимъ, если будемъ продолжать сравнивать Западъ Тобольской губерніи съ ея Востокомъ, а послѣдній съ Западомъ Томской и т. д., иди до предѣла той русской земледѣльской территоріи Сибири, которая занимаетъ средину страны отъ Урала до границъ Иркутской губерніи. Правда, на Югѣ этой территоріи мы найдемъ не одни лѣса и равнины, но и горы, встрѣтимся съ величественными рѣками, но и въ Россіи есть горы—уральскія, олонечскія, рѣки Печора, Сѣверная Двина, Кама, Волга. Теченіе двухъ послѣднихъ съ Сѣвера на Югъ, а Оби и Енисея на Сѣверъ—видоизмѣняетъ только частности дѣла, влияетъ, напримѣръ, на направленіе торговыхъ путей; точно также разработка олонечскихъ и уральскихъ горъ сопровождается, по мѣстнымъ социальнымъ и экономическимъ условіямъ, такими-то обстоятельствами, а алтайскихъ и иныхъ сибирскихъ—другими; но опять-таки все это мало видоизмѣняетъ коренныя условія страны, а вслѣдствіе этого, потомки новгородскихъ колонистовъ, составляющіе главнѣйшую основу всей русско-земледѣльской территоріи Сибири, являются передъ вами родными братьями какъ въ Тобольской, Томской и Енисейской губерніяхъ, такъ и въ губерніяхъ Олонечкой, Вологодской, Архангельской, Вятской, Пермской и Нижегородской. Приселавшіеся къ этимъ первоначальнымъ выходцамъ съ Сѣвера Россіи—русскіе люди изъ Великой, Малой и Вѣлой Россіи—можно сказать, сливались съ новгородскими колонистами, усваивая ихъ говоръ, одежду, архитектуру построекъ. Такъ, древнихъ выходцевъ изъ Малороссіи, населяющихъ частію Барабу, только и можно отличить отъ прочихъ русскихъ сибиряковъ по горланной „га“, а у линейныхъ казачьихъ полковъ, посланныхъ также изъ Малороссіи, нельзя услышать и этого характеристичнаго звука въ говорѣ малороссовъ, такъ долго сохраняемаго ими вездѣ и повсюду; такъ, затѣмъ, у бывшихъ блоруссовъ вы не найдете въ Сибири курныхъ избъ, у нихъ и у выходцевъ изъ другихъ мѣстностей—кладущая печь съ кирпичными или глиняными трубами вмѣсто деревянныхъ и проч. По мѣткому выраженію вице-президента геогр. общества, П. П. Семенова, въ его рѣчи, читанной въ собраніи общества по поводу трехсотлѣтія Сибири, эта часть послѣдней—есть „рука Россіи“.

Вотъ это-то обстоятельство, что русская земледѣльская территорія Сибири есть продолженіе Россіи, въ этнографическомъ отношеніи неразрывная часть того же организма, упускалось доселѣ изъ виду при обсужденіи какихъ бы то ни было дѣлъ и вопросовъ, касающихся Сибири,—упускалось потому именно, что въ понятіи „Сибирь“ входили до сихъ поръ главнымъ образомъ ея инородцы—звѣроловы, добытатели мѣховъ, и ея горы и пески, изобилующіе золотомъ и серебромъ. Всѣ думы, всѣ расчеты, вся политика—однимъ словомъ, всякій вопросъ относительно Сибири выходилъ изъ соображеній о добычѣ мѣховъ и драгоценныхъ камней, и разрѣшался въ этомъ одномъ направленіи. Люди науки, такіе же, какъ и всѣ

* Первая изъ появившихся въ печати статей о кустарной промышленности въ Сибири начата въ «Русской Мысли» 1881 г., вторая—въ 1882 г., въ «Труд. Ком. Моск. Выставкѣ».

остальные люди русского образованнаго общества, пускались въ изслѣдованіе новаго края съ тѣмъ же главнымъ руководящимъ воззрѣніемъ,—и вотъ причина, по которой ботаники, геологи, этнографы и проч. не видѣли средину Сибири и, минуя ее, занимались изслѣдованіемъ ея окраинъ, гдѣ хотя и встрѣчались съ русскими, но русскими уже иного типа — не земледѣльцами, а хищниками разныхъ видовъ и образовъ. Строя по этимъ исчадіямъ русской земли заключенія о характерѣ и образѣ всего сибирскаго населенія, они нарисовали такіе типы, ничего похожаго на которые вы и днемъ съ фонаремъ не отыщите въ срединной земледѣльческой территоріи Сибири.

II.

Сказаннаго довольно для того, чтобъ выяснитъ и оправдать тотъ путь, который слѣдовало бы принять въ дѣлѣ разсмотрѣнія собранныхъ чрезъ волостныя правленія свѣдѣній о поземельныхъ отношеніяхъ въ земледѣльческой Сибири.

Этотъ предлагаемый нами путь заключается въ томъ именно, чтобъ обратиться первоначально къ изученію тѣхъ цѣнныхъ матеріаловъ о Сѣверѣ Россіи, которые добыты путемъ научныхъ мѣстныхъ изслѣдованій, и затѣмъ, имѣя предъ собою полученныя отсюда знанія о душѣ и экономическихъ условіяхъ жизни сѣверно-русскаго крестьянина, начать разборъ и разработку матеріаловъ, касающихся его сибирскаго брата. Вотъ тогда-то многое изъ того, что нынѣ въ матеріалахъ о Сибири темно и неясно, станетъ совершенно понятно. Когда мы изучимъ, напримѣръ, архангельское и вологодское нарѣчіе, узнаемъ многія незнакомыя его слова, то, встрѣтивъ ихъ въ матеріалахъ о Сибири, мы не будемъ недоумѣвать о ихъ значеніи, а прямо будемъ знать, что, напр., слово „туесь“, неизвѣстное въ Великороссіи, значитъ бурякъ, что слово „кони“ еще не значить, что цѣлый громадный табунъ не заключаетъ въ себѣ ни одного производителя, что слово „заплотъ“ есть заборъ, „клюка“ — кочерга и проч..

Знакомство съ сѣверно-русскими порядками сельской поземельной общины и ея исторіей доскажетъ многое изъ того, что не было доказано волостнымъ писаремъ, писавшимъ отвѣты на вопросы программы зап. сиб. отд. географ. общества, исправить искаженное гдѣ-либо и къ-мъ-либо въ книгѣ, газетѣ, бумагѣ и проч.

Если возьмемъ въ разсчетъ, что климатическія условія сѣверныхъ губерній Россіи во многомъ схожи съ климатическими условіями земледѣльческой Сибири, если обратимъ вниманіе на единство племени, его говора, если будемъ имѣть при этомъ въ виду постоянный изъ года въ годъ приливъ изъ Россіи новыхъ поселенцевъ, осѣдающихъ въ Сибири обыкновенно подлѣ старожиловъ, если, наконецъ, будемъ имѣть въ виду своеобразность переселенческаго движенія въ самой Сибири, заключающагося въ томъ, что здѣсь русское племя разсѣлялось отъ Запада къ Востоку не такъ, чтобы новыя пришлые изъ Россіи поселенцы занимали земли на Востокъ отъ старожиловъ, а именно такимъ образомъ,

что обосновавшіеся первоначально въ западной части земледѣльческой территоріи Сибири, съ теченіемъ времени, имѣли причины мѣнять мѣсто своей осѣлости и подвигались на Востокъ, а къ оставшейся ихъ части приселялись выходцы изъ Россіи *), — то все это, вмѣстѣ взятое, укажетъ на то, что въ различіи для Сѣв.-Вост. Россіи и земледѣльческой территоріи Сибири сводятся только на несходность экономическихъ условій жизни. Такъ, въ Сѣв.-Вост. Россіи, хотя не въ такой степени, какъ въ остальной Россіи, существовало крѣпостное право, и теперь остаются и дѣйствуютъ его послѣдствія; такъ, въ Сѣв.-Вост. Россіи масса земель состоитъ или въ частной собственности, или, принадлежа казнѣ, оберегается ею отъ захвата; въ земледѣльческой-же Сибири вся земля и лѣса покуда были Вожья. Такимъ образомъ, здѣсь не возникало потребности въ арендѣ земель, лѣсовъ, водъ; аренда же оброчныхъ статей могла имѣть мѣсто только около городовъ. Вслѣдствіе этого, въ Сибири не возникло никакихъ поземельныхъ отношеній между крестьянствомъ и личными собственниками, и никакихъ условій, отсюда вытекающихъ.

Но это указываемое различіе не таково по своему существованію, чтобъ могло имѣть коренное вліяніе на исчезновеніе того сходства, которое родили и постоянно поддерживали приведенныя выше однородныя условія для русскаго и сибирскаго. Оно, напротивъ, представляется условіемъ такого рода, которое могло послужить для окрѣпленія правъ, обычаевъ и воззрѣній русскаго крестьянина, сросшихся съ нимъ изстари, сложившихся еще въ то время, когда русскіе люди расселялись по Сѣверу и Востоку нынѣшней Россіи, врубаясь въ первобытные лѣса.

Такимъ образомъ, предлагаемый нами путь и пріемъ въ дѣлѣ разработки матеріаловъ, собранныхъ о Сибири, во всякомъ случаѣ не можетъ повести къ ошибкамъ. Этотъ путь уже разъ оправдалъ себя на изученіи одной крайне важной стороны жизни крестьянства въ Россіи, именно — на дѣлѣ изслѣдованія сельской поземельной общины. Крайне запуганная о ней свѣдѣнія оказалось возможнымъ выяснитъ и привести въ систему, благодаря тѣмъ историческимъ, этнографическимъ и экономическимъ изслѣдованіямъ, которыя раньше были произведены въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи правительствомъ, земствами, учеными обществами и частными изслѣдователями **).

Въ этихъ видахъ, мы постараемся ознакомить читателей „Вост. Обзор.“ съ нѣкоторыми изъ выдающихся работъ по изслѣдованію Сѣвера Россіи, которыя хорошо знакомятъ съ крестьянскою жизнью и обѣщаютъ быть полезными какъ для разработки и оцѣнки разныхъ свѣдѣній о Сибири, такъ и вообще при обсужденіи вопросовъ, касающихся поземельныхъ отношеній въ Сибири, въ томъ числѣ и податного.

Начнемъ съ того, что должно всегда класть въ основу рѣчи о какой-либо сторонѣ крестьянской жизни, — съ выясненія именно дѣла пользованія землею и борьбы съ различными силами природы.

С. Е.

(Продолженіе будетъ).

*) Этихъ причинъ было много: гоненія раскола, поборы воеводъ, преслѣдованія сямовольно переселившихся (бѣжавшихъ изъ Россіи), попытки обратить въ крѣпостныхъ, часто распространявшіеся слухи объ этомъ, собственноручная расправа крестьянъ съ различнаго рода хищниками, и ожиданіе за это тяжкихъ наказаній.

**) О чемъ подробно мы говорили въ статьѣ «Восточнаго Обзорнія»: «Что такое сельская поземельная община». См. №№ 3, 4 и 6 1882 года.

КОНДРАТЬ НА ПОПРИЩЬ ЛИТЕРАТУРЫ.

(Ф. Е. Л. Б. Т. О. Н. Т.).

И ты, Брутъ, противъ меня!

Въ Сибири зародилась страсть, если не къ литературѣ, то къ опроверженіямъ. Это несомнѣнно. По нашему, уже и такой фактъ доказываетъ нѣкоторое пробужденіе. Недавно, членъ ученыхъ обществъ и секретарь тобольскаго статистическаго комитета, г. Голодниковъ, опровергалъ корреспондента „Сибирской Газеты“, вступившись за своего друга, тарскаго исправника. И хотя фельетонистъ мѣстной газеты и прочелъ ему наставленіе о томъ, какъ неблаговидно прибѣгать къ намекамъ и инсинуаціямъ, но все-таки г. Голодниковъ страсть своего литературнаго призванія удовлетворилъ. Г. Путиловъ опровергалъ г. Адрианова, и хотя г. Адриановъ и представилъ пѣткій многозначительный счетъ по постройкѣ училища, вмѣсто фиктивнаго счета г. Путилова, но г. Путиловъ, полагаясь, этимъ не смущаясь.

Наконецъ, и мы получили нѣкіе выговоры и наставленія, сначала отъ нашихъ принципиальныхъ друзей, а затѣмъ и отъ Кондрата. Вотъ не ожидали-го! Помысливаемъ здѣсь письмо послѣдняго. Нерчинскій округъ, 15 мая.

„Господинъ редакторъ! Прочитавши статьи въ „Восточномъ Обозрѣніи“ въ №№ 9, 10 и 11, по поводу дѣлъ въ Забайкальѣ Торговаго дома бр. Бутиныхъ, гдѣ высказана вся желчь ва него достопочтеннаго корреспондента изъ Иркутска г. NN (поставлена фамилія), о которомъ разумѣется вамъ однако не лишніе бы было и знать, кто онъ таковъ и въ какихъ отношеніяхъ стоитъ и стоить къ бр. Бутинымъ; но ближе взглянуть въ статью гдѣ въ каждомъ словѣ сказывается, на таятось и какое то злорадство состороны корреспондента; — неужели, вамъ человѣку слѣдующему за движеніями умовъ, непришло въ голову обратить вниманіе, нѣтъ ли тутъ пристрастнаго?

„Корреспондентъ вашъ ищетъ людей безъ укоризнено чести въ вѣхъ отношеніяхъ и вообще такихъ уже людей которыхъ еще и е р о д и л о с ь; — Мжду тѣмъ этотъ Господинъ индукцій въ людяхъ совершенства, какъ намъ извѣстно самъ далеко не таковъ, и негдѣ и ничемъ непоказалъ себя прямо совершенно народолюбцемъ“ *).

Кондрать оскорбился за г. Бутина (вѣдь у каждого свой герой) корреспондентами изъ Иркутска и, возмущившись, рѣшился защитить честь своего сословія. Мы цѣнимъ это вниманіе. Кондрать доселѣ только пыхѣлъ и отдувался на всѣ обращенія къ нему, а тутъ рѣшился самъ выступить и прибѣгнуть къ оружію враговъ. Представляю себѣ, какихъ это стоило ему усилій! Такъ и вижу его вспотѣвшимъ и скрипящимъ гусинымъ перомъ. Сначала выходили только каракули, онъ видимо не довѣрялъ себѣ, но потомъ даже изумился, что вышли буквы, слова и получились членораздѣльные звуки.

Послѣ филиппики мнимому корреспонденту, ведется слѣдующимъ образомъ оправданіе самого г. Бутина:

*) Намъ недавно одна мѣстная газета уличала въ орфографіи, — мы охраняемъ орфографію Кондратовскую.

„Гдѣ цѣтъ этихъ коммерческихъ извортливостей! — посетритика около себя въ Питерѣ и Москвѣ? — да и много ли еще въ Сибири читаютъ по складамъ и выписываютъ газеты и журналы; какое тутъ еще салонное правоученіе, гдѣ указываемъ на безправвенность комерсантовъ и кулаковъ, которые на мѣдный грошъ учены, и ежели приобрѣли что то, то это съ Нижегородской ярмарки, гдѣ ежегодно бываютъ наши купцы, каковыя поступки и возвращены и обработаны по своему завезены уже въ Сибирь, — матеріалъ, полученъ оказывается изъ Россіи.“

„Въ вашихъ статьяхъ, проглядываетъ какое-то будто бы творится безъ человѣче, на заводахъ и на золотыхъ приискахъ въ особенности народились несправимые варвары Буну-бузуки забравшіяся въ дебри Тайги Сибири, творить крайню безъ законныхъ вещей, неужели, вы такъ таки этому безъ поворотно повѣрили; какіе же это люди по вашему взгляду? — или скажу уже нелюди и хуже животныхъ — или уже человѣкъ остался по вашему совершенно на островѣ необитаемомъ, безъ всякаго здраваго смысла и творить безъ законни и никому это неизвѣстно и все это по взгляду куплено шито и крыто, — по можно ли купить все сказанное статейъ вашей? (Обида звучитъ здѣсь въ словахъ Кондрата).“

„Вопервыхъ Сибирь населена какъ вамъ извѣстно боліе ссыльно-поселенцами и жителями Россіи, прошедшими огонь и воду и испытавши всѣ горести въ жизни; и вы вообразили что этотъ народъ можно эксплуатировать до крайности, — нѣтъ! сто разъ ошиблись; „можете если желаете за ваше безчеловѣче получить изъ собственной вашей персоны холодный трущ“, а чтобы еще жить, то съ этимъ народомъ нужно ладить и ладить человѣчно, иначе все что вы нишите будетъ крайности... (Вся эта реплика сводится къ извѣстному выраженію мѣстныхъ промышленниковъ: „это, сударь, в а р н а к ъ - народъ“).

„Слишкомъ мало знаете вы и вашъ корреспондентъ; народъ черный, тѣмъ боліе Сибиряка, состоящаго изъ разныхъ націй и судите крайню одностороне и какъ бы даже при наравливаетесь къ быту ихъ, становитесь защитниками общими народолюбимцами, этого безъ защитнаго люда по вашему.“

„Вопервыхъ нужно знать, проберетъ ли газетная ругань Сибиряка или нѣтъ; это еще вопросъ? все теакъ Титы Титычи, что и на Матушкѣ на Руси — то и у васъ въ Сибири, а много-ли вы ихъ исправили? (О, Кондрать! Развѣ мы не знаемъ? Къ сожалѣнію, нисколько не проберетъ).“

„Корреспондентъ вашъ указываетъ: на дворцы Бутиныхъ въ Нерчинскѣ воздвигнутыхъ съ разными украшеніями и удобствами. — Что же, помнѣню его и вашему? — Разумѣется лучше эти деньги прожить заграницей или проиграть въ рулетку, какъ это дѣлали прѣжние золотопромышленники или заводчики, которыхъ немало оказывается въ близи васъ самихъ въ Питерѣ, прогорѣвшихъ уже.“

„Производя въ своемъ родномъ городѣ каменные производства Бутины довали работу народу... слѣдовательно по вашему и корреспондента вашего; нужно было, — весь девн.“

день, Бутинымъ раздать бѣднымъ или дѣлиться съ г. корреспондентомъ, а часть отдать на редакціи, которые курили бы фиміоны, какъ это продѣлывалось съ пожертвованіями г. Цибульского въ Томскѣ (когда это пожертвованіе Цибульского шло на редакціи—неизвѣстно; но извинимъ путаницу Кондрата), который имино и былъ крайній рутинеръ и эксплуататоръ народа, а нынѣ газетная пресса кадитъ ему, что онъ пожертвовалъ на благо университетское образованіе... гдѣ же справедливость взглядовъ?..

„Вашъ корреспондентъ упрѣкаетъ въ № 10 Восточнаго Обозрѣнія, что Бутинъ для Нерчинска ничего не дѣлалъ, по это чистая ложь.“*)..

„Вы и вашъ корреспондентъ рисуете насъ баши-бузуконъ**), мною вы дадите понятія о край и людяхъ, прекрасно, похвалю, жму вашу образованную руку; но по существу къ чему это, неужели и въ васъ и въ вашемъ корреспондентѣ сохранилось школьное еще время обзываній съ разными курьезными прибавленіями,—акажется этому невремя и не мѣсто, тѣмъ болѣе въ вашей то хваленой газетѣ... подчеркиваю.—

„Еще повторяю, обширная честь Бутину, что люди третирующіе недоразвитыхъ и тѣмъ болѣе, о какомъ-то до мнѣнію корреспондента калмыкѣ, занимаютъ цѣлыя листы газеты, bravo! Г. Бутинъ. Мы тебѣ аплодируемъ, что ты своимъ Сибирскимъ умомъ заставилъ призадуматься умы—высокообразованныхъ университетскихъ людей.—

„Мы рады Сибиряки, что у насъ мало-мало двигаютъ мозгами, хотя и колмыки, гдѣ намъ взять людей аристократовъ, съ университетскимъ образованіемъ и породы совершенно другой, люди съ образованіемъ, въ Сибири въ коммерческіе предпріятія несутся, они стараются замѣнить мѣста чиновные и проч. и надъ народомъ эксплуататорами; Да! они то болѣе и показываютъ намъ примѣръ,—но намъ ихъ долга (долги) университетскіе и разныя столичныя неоплатить—мы въ этомъ то убеждены, терять и терять; неоднаго нѣтъ человѣка съ пользой пріѣхавшаго изъ Россіи для края, намъ же здѣсь насыпать какъ бисеромъ якобы ученыхъ слогомъ, всякой чуши и убирается во свояси къ своимъ собратамъ собутыльникамъ образованнымъ въ Россіи,—видите ему нѣтъ людей равныхъ поллечу, скажите пожалуста какое мнѣніе! а мы только остаемся съ разинутыми ртами,—да и ожидаемъ еще неприкатить-ли къ намъ такой съ Руси хлыщъ, пишущи якобы научно о странѣ Сибири, съ дѣйствительно-то съ хорошими взглядами и нуждами для народа къ намъ неѣдетъ, чтобы научить насъ человѣчеству и истинѣ.“

„Все навѣщающія, въ Сибирь люди образованныя, якобы для привитія Сибирякамъ чего то особеннаго, съ такими пыльными идеями катить непрошенный въ Сибирь;—и глядя на первомъ планѣ уже нажива и лукуловскіе обѣды, къ которымъ привыкъ въ столицахъ;—какъ слышно отъ этихъ лукуловскихъ обѣдовъ и вы редакторъ были непрочъ въ Западной Сибири (***)“ (вѣроятно какъ говорится губа то недуга, знаетъ гдѣ вусно*) и навѣрное простяка Сибиряка

тогда хвалили *); дома-то—видѣтели посolidности и образованности перекусить было нечего **), и некакъ недумалъ что будетъ время и прекратятъ эти даровые угощеніи. За-эту-то хлѣбъ соль улачивать вульгарными ругательствами въ своихъ статьяхъ,—похвалю! любезные образованные и передовые люди, что же остается намъ мужикамъ дѣлать хорошей примѣръ, узкъ навѣрно на кулачки выходить,—резонно и гуманно!

„Самъ же лукуловскихъ обѣдовъ неадовалъ, да и вообще нелюбилъ возится съ хлѣбосольствомъ Сибири, а лучше съѣсть чужое, а своимъ погодить по неимѣнію лишнихъ рублей, „якобы съ похвалой“ мы неимѣемъ, а хотя и есть „гроши ихъ лучше съ пользой употребить по его взгляду на вино и карты“ прекрасное убѣжденіе!!!

„Составили понятія по литературѣ, что мы въ Сибири чуть не вѣчно обитаемъ подъ землей и народъ все перваго созданія отъ Адама, вездѣ не проходимыя болота безъ воды, и однимъ словомъ чуши разной назбираетъ какой нибудь отчаенный хлыщъ вырвавшись изъ Столицы все это обозрѣть минутно, набарабанить въ литературу; благо есть даръ слова врать газетно, а много уважаемые редакторы катить себѣ на своихъ столбцахъ газетъ, въ родѣ „Сибири“ „Восточнаго Обозрѣнія“ и проч. безъ содержательныхъ наполненныхъ дневными сплетнями свѣдѣній,—или сообщаетъ изъ Сибири вамъ пролетерій изгнанный отъ всюду негдѣ несвищи себѣ какъ говоритъ гнѣзда корреспондентъ, навѣрное озлеитъ на все и всѣхъ окружающихъ человекъ же вполне знающій страну Сибири, какъ свой родной край, едвали напоритъ вамъ чужь несправедливости, у него навѣрное неподнимется рука къ письму, клеветать; есть люди и много въ Сибири честныхъ и человекѣлюбивыхъ, но они вамъ писать небудутъ...“

„Совѣтывалъ-бы по ближе знать Сибирь и ее обитателей и небыть односторонняго убѣжденія о Сибирякахъ, авось непокажутся они на столько—одичалыми и отшельниками міра; едвали не вездѣ на Руси окажется: что такіе же грѣхи водятся и къ народу обидчики,—посмотрите-ка своихъ фабрикантовъ? Вамъ тамъ ближе! а намъ чтобы убѣдился, нѣтъ еще желѣзной дороги, да мы бы пустымъ невѣрнымъ словамъ не повѣрили бы...“

„Совѣтывать вамъ немогу но однако и нелишнее было бы помнить урокъ данный пристопамятной газетѣ „Молва“ за-сообщенія подобныя вашимъ, про Сибирскихъ дѣятелей—административныхъ и коммерческихъ, которые какъ вамъ безъизвѣстно, послѣ лишь одного правдоподобнаго сообщенія, акупулась въ рѣку забавеніе лѣту (?) И къ стыду сказать изъ какой то Насти (непишибы о глупостяхъ и посіе время была бы и себѣ и людямъ полѣзна), а у Насти отъ того, что улѣтучилось въ воздухѣ „Молва“ неприбыло и неубыло***).

„Стыдно и больно за васъ гг. редакторы, вамъ ли заниматься въ статьяхъ своихъ о разныхъ Фіяхъ (?) по городамъ и жертвовать какъ говорится своей шкурой... Закачиваю свои сибирскіе, извините, взгляды они у насъ

*) Здѣсь приводятся благодарнія г. Бутина: домъ для женской гимназіи, водопроводъ въ Нерчинскѣ въ 8,000 р. и т. п.

**) «Баши-бузуконъ» называли коммерсантовъ не мы, а одинъ администраторъ, за подвиги съ инородцами, и помѣстивъ это во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ.

***) Совершенно вѣрно! Кондратъ принимаетъ нашего редактора за пріѣзжаго въ Сибирь, а не за сибиряка. Какъ видите, онъ угадалъ.

*) Ужасно хвалили!

**) Все это такъ и было. Удивительное знаніе жизни!

***) По мнѣнію Кондрата, какъ только о Настѣ написала «Молва», такъ послѣдней и смерть пришла. Кондратъ, конечно, не свѣдѣлъ за литературой. Гдѣ ему!

такъ сложились. Сибирскій Баши-бузукъ едва читающій по складамъ. „Нерчинскій округъ, 15 мая 1883 г.“

Изъ этихъ отрывковъ читатель видитъ, какъ смотритъ на вещи Кондратъ. Онъ рѣшился излить свою душу. И, дѣйствительно, здѣсь отразились всё его воззрѣнія, мысли, чувства, все его философія. Это цѣлый взглядъ на литературу, правду, человѣка первобытнаго, но, тѣмъ не менѣе, все же взглядъ хоть жителя андертальской пещеры. Это воззрѣнія, воспитанныя въ сибирской купеческой средѣ. Здѣсь все типично: и недовѣріе къ людской честности, и подозрѣніе, что пишутъ люди, которымъ не дали денегъ, или „пролеторіи“ (отъ слова пролетать), которымъ завидна участь Кондрата. Нечего претендовать на него, что онъ старается разоблачить нашего корреспондента по догадкѣ. Онъ не понимаетъ, какъ и многіе въ Сибири, что корреспондентовъ разоблачать неблаговидно и неблагородно. Это правило и уваженіе къ печати недоступно даже для лицъ и поученіе его. Защита г. Бутина есть истинная услуга товарища-медвѣдя: его булыжники наносятъ смертельныя раны защищаемому клиенту. „Вы ищете честныхъ людей, говоритъ Кондратъ,—да развѣ они есть на свѣтѣ, ихъ не родилось.“ Относительно безцеремонной наживы онъ выражается: „гдѣ нѣтъ этихъ коммерческихъ изворотливостей!“

Онъ слысается даже, что „материалъ (то есть уроки) полученъ изъ Россіи,—и въ этомъ, можетъ быть, не неправъ. Зная свою толстошкурость, онъ спрашиваетъ: „проберетъ ли газетная ругань сибиряка?“ Предполагается отвѣтъ:—ни мало! Рабочіе, по его воззрѣнію, „варнаки“. Онъ обличаетъ литераторовъ, которые будто бы желаютъ нелѣпой вещи, чтобы г. Бутинъ роздалъ деньги бѣднымъ или пожертвовалъ въ редакціи. Мѣсто извѣтельное! Прежде, когда Кондрата учили въ жадности и своеростіи, онъ говорилъ: „что же, тебѣ отдать, что ли?“ Теперь онъ варьируетъ: „что же, на редакціи отдать, что ли?“ Нападки на образованныхъ людей, которымъ „перекусить нечего“, превосходны. Наконецъ, любопытно еще слѣдующее мѣстное воззрѣніе. Кондратъ не допускаетъ, чтобы образованные и пишущіе люди были людьми мѣстными (идеи мѣстной интеллигенціи у него нѣтъ); онъ считаетъ, что все это пишутъ наѣзжіе. Сюда же онъ причисляетъ и насъ. Когда онъ говоритъ о пріѣзжихъ, онъ полонъ негодованія. Это цѣлая филиппика. Должно быть, они очень насолили Сибири. Здѣсь звучитъ у него накипѣвшая обида. Характеристики его часто мѣткі и вѣрны. Онъ—плебей-музык, презирающій наѣзжихъ аристократовъ, въ немъ говоритъ сибирскій демократъ. Не даромъ онъ сочинилъ когда-то пословицу: „ѣхало въ Сибирь семь таракановъ, а восьмой за дугу держался, да оборвался; впередъ—на телѣгѣ, а назадъ въ каретахъ“.

Онъ обижается за Сибирь и сибиряковъ,—но какъ? Патриотизмъ его первобытный. Онъ гордится такими столпами отечества, какъ г. Бутинъ, защищающій сибирскую наживу и сибирское невѣжество. „Ладно намъ сибирякамъ,—куда ужъ намъ! Въ другихъ мѣстахъ есть почище баши-бузуки цивилизованные“, говоритъ онъ въ оправданіе и утѣшеніе себѣ. Слава отечества ему представляется по своему. Это слава огромнаго лабаза, во главѣ съ чумазымъ, прогрессъ въ видѣ грабежа, прерываемаго, для оживленія, какъ революціями, злостными банкротствами, умъ въ наживаніи грошей, мужество въ безстыжихъ глазахъ, добродѣтель въ прощеніи безнадежнаго долга, а самоотверженіе и подвигъ—въ постройкѣ

пріюта послѣ 25-ти лѣтъ грабежа, на ростовщицьи проценты, съ пожертвованіемъ дома, взятаго за долги. У всякаго свой рай—и Кондратъ создалъ свой же.

Цитируемое письмо сибирскаго купца есть живое выраженіе и эссенція тѣхъ инстинктовъ, которые обличалъ въ сибирскомъ обществѣ Щаповъ. Покойный Афанасій Прокопьевичъ дорого бы далъ, чтобы имѣть этотъ документъ, какъ образецъ мѣстнаго міросозерцанія.

Какъ величайшій аргументъ жизни, Кондратъ приводитъ писателямъ „шкурный вопросъ“. Конечно, „скорнячество“ и „шкурная выдѣлка“ ему лучше извѣстны, но онъ не постигаетъ одного,—что есть жизнь выше этого шкурнаго инстинкта, онъ не подозрѣваетъ что писатели давно знаютъ свой жребій. Еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія одинъ литераторъ писалъ другому:

Не знаю жребій твой, но свой я не кляню,
Готовъ къ ударамъ я и очереди жду;
Въ душѣ одинъ совѣтъ держу
И помню истину на свѣтѣ:
„Философомъ будь въ кабинетѣ,
На случай идь имѣй:
Встрѣчаетъ смерть одну—писатель и злодѣй“.

Настоящее письмо доказываетъ, что сибирскій купецъ не вѣритъ, чтобы были честные и преданные народу люди, чтобы родился человѣкъ, защищающій бѣдняка (а не его, Кондрата), чтобы образованные люди не поддавались подкупу (доселѣ онъ всѣхъ подкупалъ); онъ не допускаетъ мысли, чтобы явились сибиряки и граждане съ горячею любовью къ родинѣ и, въ то же время, съ другими стремленіями, чѣмъ онъ: это чужеземцы, по его понятію. Трагическое недоразумѣніе заключается здѣсь въ томъ, что онъ не признаетъ существованія мѣстной интеллигенціи, готовъ съѣсть ее. Онъ гонитъ пророка и остается увѣреннымъ, что дѣлаетъ святое и благое дѣло. Про него можно сказать то же, что когда-то сказалъ Аввероевъ: „онъ съѣлъ своего бога“. Кого же онъ почитаетъ, гдѣ его кумиры? Онъ отожествилъ, по своей исторической логикѣ, не болѣе и не менѣе, какъ Сибирь и г. Бутина!!

Всѣ обличенія мѣстныхъ кулаковъ наивный Кондратъ припаялъ за оскорбленіе вообще всѣхъ сибиряковъ и за униженіе Сибири. К ондратъ въ первый разъ обидѣлся за Сибирь—за нее несчастную и попираемую!! Онъ негодуетъ, что ее позорятъ „наѣзжіе“ и платятъ ей неблагодарностью „за хлѣбъ-соль“. Я понимаю это патриотическое чувство и горечь негодованія, но присоединяю съ своей стороны такія же чувства и къ тѣмъ мѣстнымъ благодѣтелямъ, которые не менѣе неприятеля опустошаютъ ее.

Въ своей защитѣ г. Бутина, Кондратъ смѣшалъ немного сибирскую интеллигенцію, патриотовъ и литераторовъ съ пріѣзжими проходимцами.

Принимая насъ за наѣзжихъ, онъ уличаетъ, что мы ѣли лукулловскіе обѣды у сибирскихъ богачей и у г. Бутина, а потому отплатили имъ неблагодарностью. Постой, разберемся, Кондратъ! Кто ѣлъ лукулловскіе обѣды,—это легко узнать.

Кто nibудь ѣлъ другой, а не мы. Проспись-ка, Кондратъ, да припомни, для кого готовилъ обѣды твой патронъ, г. Бутинъ? На этихъ обѣдахъ участвовали тѣ „наѣзжающіе въ Сибирь люди, якобы для привитія сибирякамъ чего-то особеннаго“, люди „прикатившіе непрошенными“ и „наѣзжіе

хлицы", какъ выражаешься ты, люди кушающіе сытныя обѣды и потомъ позорящіе Сибирь и сибиряков!

Можетъ быть, и не спорю, послѣ этихъ „дукулловскихъ обѣдовъ“ васъ и выругаютъ, даже пообѣщаютъ послать васъ „кычки копать“, — все это бываесть.

Но тогда вы ужь и считайтесь съ своими гостями. Мы-то при чемъ тутъ?..

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Испанскій король Альфонсъ сдѣлавъ смотръ войскамъ, отправился черезъ Парижъ въ Австрію и Германію. Говорятъ, что путешествомъ этимъ руководитъ намѣреніе короля примкнуть къ тройственному союзу. А между тѣмъ, революціонное движеніе въ государствѣ не совсѣмъ подавлено; дороги, мосты и телеграфъ во многихъ мѣстахъ испорчены, чтобы задерживать движеніе войскъ. Кромѣ того, общою смутю воспользовались карлисты и взыли за оружіе. Донъ-Карлосъ прибылъ въ Тоскано, къ своей супругѣ, герцогинѣ мадритской. Опасаются, что въ отсутствіе короля, въ Испаніи произойдетъ повсемѣтная рѣзня. Либеральная печать высказываетъ мнѣніе, что настояція событія должны послужить предостереженіемъ для правительства и обратить его вниманіе на удовлетвореніе насущныхъ нуждъ громадной массы населенія, обрѣтающагося въ нищетѣ и грубомъ невѣжествѣ.

— Англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Гренвилль, получилъ отъ представителей австрійскихъ колоній адресъ съ ходатайствомъ о скорѣйшемъ присоединеніи къ британскимъ владѣніямъ Новой Гвинеи и восточныхъ острововъ Тихаго океана. Въ адресѣ, эта мѣра выставляется единственнымъ средствомъ для устраненія многообразныхъ препятствій и затрудненій, встрѣчаемыхъ Англією въ Тихомъ океанѣ. Торговля Квинслэнда съ Индією и Великобританією производится черезъ Тарресовъ проливъ, и если на островѣ Новой Гвинеи не водворится англійская нація, то онъ сдѣлается добычею чужеземныхъ пришельцевъ, которые уничтожатъ туземное населеніе жестокимъ съ нимъ ображеніемъ, чему примѣровъ была масса, а англійскіе интересы въ торговомъ отношеніи пострадаютъ. Даже расходы по администраціи Новой Гвинеи и прилежащихъ острововъ, колоніи принимаютъ на свой счетъ, лишь-бы только сохранить ихъ за Англією. О намѣреніяхъ правительства относительно этого адреса былъ поднятъ вопросъ въ палатѣ общинъ. Гладстонъ отвѣтилъ, что, сколько извѣстно, вѣтъ основаній опасаться со стороны какой-нибудь иностранной державы намѣренія предъявить территориальныя притязанія на Новую Гвинею, но что тѣмъ не мѣнѣе британское правительство отмѣнило такъ называемое „присоединеніе“ Новой Гвинеи, не связавъ себя никакими обязательствами. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій палаты принять проектъ закона объ учрежденіи спеціального министерства для Шотландіи. Въ силу новаго закона, дѣла, относящіяся къ Шотландіи, будутъ направляемы въ особый правительственный совѣтъ, предсѣдатель котораго, шотландскій министръ, облеченъ правомъ приглашать для совѣщаній тѣхъ или другихъ министровъ, смотря по роду дѣла. Въ Лондонѣ прибыли извѣстныя французскія коммунаръ Дюба и русскій—Гартманъ, чтобы подготовитъ предварительныя работы къ конгрессу социалистовъ, который будетъ происходить въ Лондонѣ, въ сентябрѣ. Парламентская сессія закроеся 25 августа.

— Во Франціи, какъ и передавали слухи, во главѣ морского министерства встало новое лицо, вице-адмиралъ Пейронъ. Первымъ его распоряженіемъ была отправка подкрѣпле-

нія на островъ Мадагаскаръ. Командующій эскадрономъ въ Таматавъ, адмиралъ Пьеръ, подаетъ въ отставку, съ предупрежденіемъ, что не дожидаясь отвѣта, онъ передаетъ командованіе эскадрономъ старшему въ чинѣ капитану. Изъ Тонкина получено извѣстіе, что всѣ цитадели, занятія французами, облагаются китайскими войсками; такимъ образомъ Китай обнаружилъ свои истинныя замыслы, такъ долго прикрываемые переговорами о нейтралитетѣ. Въмѣсто Ту-Дука еще никто не возведенъ на анамскій престолъ; мандарины интригуютъ противъ наслѣдника, избраннаго Ту-Дукомъ еще при жизни. Выборы въ генеральныя совѣты дали 450 республиканцевъ и 58 консерваторовъ; при этомъ республиканцы приобрѣли 65 новыхъ мѣстъ. 13 августа, на окраинѣ Парижа, на площади „Ront-point“, происходило открытіе новаго памятника въ честь обороны Парижа въ франко-прусскую войну. Монументъ изображаетъ женщину съ поднятымъ мечемъ въ правой рукѣ, наступающую на раздробенный лафетъ. Позади ея двѣ бронзовыя фигуры солдатъ, разстрѣливающихъ послѣдніе патроны, и фигура плачущей парижанки. Памятникъ поставленъ на готовый пьедесталь, оставшійся послѣ сброшенной съ него статуи Наполеона I-го. Открытіе памятника отличалось торжественностью и многолюдствомъ. Проходили войска съ музыкой, корпораціи съ флагами и значками. На возвышеніи, на почетной трибунѣ, возсѣдали власти, сенаторы и депутаты. Гремѣла марсельеза, слышались салюты артиллеріи. Въ рѣчахъ воздавался хвала стойкости Парижа, побѣжденнаго не оружіемъ, а голодомъ. Французская печать не преминула замѣтить, что новый памятникъ долженъ напомнить французамъ о необходимости бодрствовать, быть на сторожѣ каждую минуту, готовиться ко всякому рода случайностямъ.

— Въ Вѣнѣ и окрестностяхъ были разбросаны социалистическія прокламаціи, въ почъ на 15 (3) августа, подъ заглавіемъ: „Привѣтъ ко всѣмъ рабочимъ и людямъ изъ народа“, подписанныя исполнительнымъ комитетомъ. Въ Загребѣ, 16 (4) августа, повторились безпорядки. Войска употребили оружіе; число раненныхъ и убитыхъ неизвѣстно. Загребъ, Пресбургъ и Буда-Пештъ заняты войсками и многочисленною полицією.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ измѣненіяхъ въ штатѣ главнаго управленія Восточной Сибири, мнѣніемъ положило:

1. Въ Высочайше утвержденномъ 11-го ноября 1874 года штатѣ главнаго управленія Восточной Сибири (Поли. собр. зак. т. XLIX, № 54.030), сдѣлать слѣдующія измѣненія:

1) Упразднить должности членовъ совѣта сего управленія отъ министерствъ финансовъ и юстиціи, одного чиновника особыхъ порученій изъ военныхъ, младшаго межегово ревизора и двухъ переводчиковъ китайскаго и манчжурскаго языковъ, оставивъ лицъ, занимающихъ эти должности, за штатомъ, на общемъ основаніи.

2) Учредить, сверхъ существующихъ при трехъ первыхъ отдѣленіяхъ названнаго управленія семи должностей столоначальниковъ, еще одну такую же должность, на опредѣленныхъ въ дѣйствующемъ штатѣ основаніяхъ, и увеличить денежную сумму, отпускаемую нимъ тѣмъ же отдѣленіямъ на жалованье писцамъ и на канцелярскіе и хозяйственныя расходы (6,800 руб.) до девяти тысячъ руб., съ отнесеніемъ потребнаго на сіе новаго расхода, всего въ количествѣ трехъ тысячъ трехсотъ двадцати пяти рублей, на счетъ образующейся отъ упраздненія указанныхъ въ ст. 1-й должностей свободной суммы (10,479 р.).

II. Временно, до предстоящаго измѣненія штатовъ административныхъ учреждений Восточной Сибири, прибавить къ со-

держанию членомъ совѣта главнаго управленія, завѣдывающихъ первыми тремя отдѣленіями и отдѣленіемъ по части государственнаго имущества, а также члена отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по тысячѣ триста тринадцати рублей и къ содержанию чиновника по дипломатической перепискѣ пятьсотъ рублей съ отнесениемъ потребнаго на сіе расхода въ количествѣ всего семи тысячъ шестидесяти пяти рублей на указанный въ ст. 2 отд. 1 источникъ и съ распределеніемъ добавочныхъ суммъ на жалованье, столовыя и квартирные деньги пропорціонально существующимъ въ семь отиошеній подраздѣленіямъ окладовъ, нынѣ этимъ должностямъ присвоенныхъ.

III. Сообразно вышесказанному, означать на будущее время въ расходныхъ смѣтахъ министерства внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ кредиты на содержание главнаго управленія Восточной Сибири: въ первой—на 1,403 р. мѣся, а во второй—на 1,313 р. болѣе.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 24-го іюня сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— „Новости“ сообщаютъ: Въ силу Высочайшаго манифеста, изданнаго по случаю коронаціи, какъ извѣстно, различныя льготы и милости дарованы, между прочимъ, и лицамъ, впадшимъ въ преступленія государственныя. Равнымъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣры льготъ, которыхъ заслуживаютъ виновные, выходить изъ предѣловъ, указанныхъ манифестомъ, г. министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право: въ нѣкоторыхъ случаяхъ лично, а въ другихъ, по соглашенію съ г. министромъ юстиціи, входить съ особымъ къ Его Величеству докладомъ. Въ виду этого, для пересмотра участи лицъ, впадшихъ въ государственныя преступленія, и опредѣленія размѣровъ подлежащихъ имъ облегченій, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учреждено въ настоящее время специальное совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ г. товарища министра, генерала Оржевскаго. Въ составъ совѣщанія, какъ слышно, вошли: директоръ департамента полиціи т. с. Плева, исправляющій должность вице-директора департамента д. с. с. Плющевскій-Плющикъ, бывший с.-петербургскій градоначальникъ ген.-лейт. Зуровъ, д. с. с. Горемыкинъ и товарищи прокурора с.-петербургской судебной палаты Добржинскій. По слухамъ, въ первомъ засѣданіи совѣщанія разсматривалось 51 дѣло, и коммиссія высказалась за облегченіе участи и смягченіе наказаній всѣмъ 51 лицу.

— Московская печать сообщила, что московскій городской голова, В. Н. Чичеринъ, подалъ 2-го августа просьбу объ отставкѣ.

— „Новости“ по этому поводу прибавляютъ: Вопросъ объ избраніи новаго московскаго городского головы, за выбітѣемъ г. Чичерина, будетъ рѣшенъ окончательно въ ближайшемъ засѣданіи думы, именно 10-го сентября. Пока должность городского головы будетъ исправлять его товарищъ, г. Ушаковъ. Очень можетъ быть, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ и не будутъ назначены выборы городского головы, такъ какъ срокъ служенія въ этой должности г. Чичерина оканчивается въ январѣ 1884 года.

— Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ напечатано слѣдующее по поводу отставки В. Н. Чичерина:

Достоинство слуха о выходѣ въ отставку московскаго городского головы В. Н. Чичерина, повидимому, не подлежитъ сомнѣнію. Оставленіе г. Чичеринымъ должности городского головы является событіемъ, которое для Москвы во всякое время имѣло бы большое значеніе, а при настоящихъ обстоятельствахъ приобретаетъ особую важность, болѣе чѣмъ мѣстнаго свойства. Обстоятельства, побудившія г. Чичерина удалиться отъ должности городского головы, намъ пока неизвѣстны. Во всякомъ случаѣ, нельзя не пожалѣть о принятомъ имъ рѣшеніи.

— „Русскій Курьеръ“ не разъ возстававшій противъ г. Чичерина и его кандидатуры на должность московскаго городского головы, кандидатуры, довольно поспѣшно импровизированной Д. О. Самаринымъ и его друзьями, присоединяетъ свои сожаленія по поводу отставки г. Чичерина и говоритъ, что объ этомъ пожалѣть и вся Москва.

„Новости“ передаютъ: — Оберъ-офицерамъ, при командировкахъ во время распутицы, какъ извѣстно, выдаются прогоны, вмѣсто двухъ, на три лошади; капитаны и штабъ-капитаны нѣкоторыхъ частей, какъ, напримѣръ, гвардіи, артиллеріи и инженерныя, сравнены относительно путейхъ пособій съ штабъ-офицерами, а генералы, адъютанты и чиновники, командируемые экстренно въ разныя губерніи для особыхъ порученій, получаютъ двойные прогоны. Нынѣ, какъ мы слышали, предположено всѣ эти льготныя пособія при командировкахъ, какъ невыязаемыя необходимою, прекратить, сравнивъ всѣхъ поименованныхъ лицъ съ армейскими строевыми офицерами.

— Въ „Новомъ Времени“ появилось извѣстіе, что находящійся въ настоящее время въ Петербургѣ генералъ-губернаторъ Туркестанскаго края, генералъ М. Г. Черняевъ, ходатайствуетъ передъ правительствомъ о введеніи во вѣренномъ ему край нѣкоторыхъ реформъ и, главнымъ образомъ, объ улучшеніи тамъ юстиціи.

— Одновременно съ ходатайствомъ генералъ-губернатора Туркестанскаго края объ улучшеніи судебной части, ходатайствуетъ о томъ же и генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, генералъ Анучинъ.

ОПАСЕНІЯ ЗА ЯПОНИЮ.

К. Скальковскій. Русская торговля въ Тихомъ океанѣ. — Экономическое изслѣдованіе русской торговли и мореходности въ Приморской области Восточной Сибири, Кореѣ, Китаѣ, Японіи и Калифорніи.

Русская экономическая литература обогатилась новымъ изслѣдованіемъ, вышедшимъ изъ-подъ пера нашего плодотворнаго писателя, г. Скальковскаго. Г. Скальковскій, въ 1880 г., совершилъ путешествіе по Тихоокеанскому Востоку, при матеріальномъ содѣйствіи министерства финансовъ, общества для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности, и общества добровольнаго флота. Личныя наблюденія г. Скальковскаго давно имъ уже опубликованы въ книгѣ „Вокругъ свѣта“, гдѣ читатель найдетъ восторженныя описанія тадевъ восхитительныхъ баядерокъ, прелести чайныхъ домовъ въ Японіи, разговора автора съ японскими нигилистами и радикалами, и т. п. Сочиненіе, заглавіе котораго приведено нами въ заголовкѣ, и которое издано на средства министерства финансовъ, есть ничто иное, какъ компиляція, довольно сбѣжно спитая изъ торговыхъ циркуляровъ, консульскихъ донесеній и газетныхъ корреспонденцій; кое-что взято изъ всѣхъ извѣстныхъ книжекъ. Въ концѣ-концовъ вышелъ томъ въ 500 стр. Лучше всего и обстоятельнѣе главы о Китаѣ, — не потому, что г. Скальковскій обратилъ особенное вниманіе на этотъ край и его торговое значеніе, — нѣтъ, дѣло объясняется тѣмъ, что главы о Китаѣ, по словамъ самого же автора, были „прокорректированы“ покойнымъ К. А. Скачковымъ.

Самъ г. Скальковскій выражаетъ сожалѣніе, что для другихъ главъ не нашлось такого же „запожочка-цензора“, какъ К. А. Скачковъ. И въ этихъ словахъ скрывается не простая авторская скромность, а собственная оѣбка своего наскоро склееннаго труда. При чтеніи главъ, посвященныхъ русскимъ владѣніямъ, можно натолкнуться на замѣчательныя курьозы. Такъ, напр., г. Скальковскій серьезно говорить о проектированной г. Аносовымъ (Пав. Пав.) желѣзной дорогѣ отъ Владивостока до Буссе, объ изысканіяхъ г. Аносова, о которыхъ на мѣстѣ никто не слышалъ; рекомендуетъ сбытъ въ Японію пшеницы изъ Верхнеудинскаго округа, каковая даже не доходитъ до Благовѣщенска *), откуда до Японіи остается еще болѣе 3,000 в., хотя, въ то же время, указываетъ на явленіе совершенно противоположное, т. е. на привозъ японской пшеницы въ Владивостокъ; на стр. 66 сообщаются благовѣщенскія цѣны на нѣкоторые предметы по-

*) Да и за Байкаломъ расхочется преимущественно томская крупчатка.

треблениа за 1879—80 г., — цѣны положительно небывалыа, какъ мы это рѣшаемъ утверждать по личному опыту. Впрочемъ, легкость обращенія съ цифрами г. Скальковскаго тутъ выступаетъ двойнѣ: одновременно онъ говоритъ, что мясо стоило 50 к. за фунтъ и 6 р. за пудъ, т. е. 15 к. за фунтъ.

Мы бы далеко вышли изъ предѣловъ небольшой журнальной замѣтки, если бы шагъ за шагомъ принимались провѣрять свѣдѣнiя, сообщаемыя г. Скальковскимъ, и критически разбирать его мнѣнiя и выводы. По особенностямъ нашего времени и въ виду того, что трудъ г. Скальковскаго изданъ на средства министерства финансовъ, что самъ г. Скальковскiй занимаетъ довольно видный административный постъ, мы позволяемъ себѣ нѣсколько остановиться на глазахъ, посвященныхъ Японiи.

„Японiя служитъ отличнѣмъ доказательствомъ опасности такъ-называемой „свободной торговли“.

„Страна, довольство населенiя коей заставляло ее считать по наружности богатую, въ двадцать пять лѣтъ доведена до банкротства, и даже иностранная торговля, выгодная въ первые года по открытiи портовъ, теперь даетъ только убытки и постепенно сокращается; склады завалены европейскимъ хламомъ *), а питають европейскiй привозъ единственно закупки правительства, въ особенности при желанiи послѣдняго имѣть армiю, устроенную на европейскiй манеръ.“

„Изъ обращенiя въ Японiи исчезла не только крупная монета, но и разнѣнная монета и даже билонъ“.

„Недостатокъ драгоцѣнныхъ металловъ вызвалъ необходимость выпуска бумажныхъ денегъ; этотъ выпускъ произвелъ уже надлѣжащее дѣйствие, вся звонкая монета или вывезена, или спряталась въ банки и въ руки мнѣаль.“

И всѣ эти бѣдствiя Японiи несетъ за то, что вступила въ двѣлительныя сношенiя съ Европой, подчинилась принципъ „свободной торговли“. Такъ при всякомъ удобномъ случаѣ завѣряетъ г. Скальковскiй, не замѣчая, что самъ же онъ приводитъ данныя, способныя наводить на соображенiя и замѣнанiя совсѣмъ другого рода. Въ 1868 г. расходы Японiи составляли 30 м. иенъ (долларовъ), а на 83 г. достигли 67 м. при внутреннемъ долгѣ въ 350 мил.

Долгъ этотъ образовался главнымъ образомъ вслѣдствiе хроническаго дефицита и того, что называется въ финансовой практикѣ „сверхсмѣтными кредитами“. Легкимъ средствомъ сводить концы съ концами оказались бумажныя деньги. Отсюда прямое послѣдствiе—изчезновенiе звонкой монеты, неустойчивость и упадокъ курса. Спекуляцiя на курсъ является въ такомъ случаѣ неизбежнымъ зломъ; но надо помнить, что не она создаетъ неустойчивость и паденiе курса, а сама прямое ихъ послѣдствiе.

Разумѣется, такое положенiе дѣлъ прежде всего отражается на международныхъ торговыхъ оборотахъ, подъ влиянiемъ курсовъ, они то неестественно сжимаются, то расширяются; отъ оживленiя быстрые переходы къ застою, съ ихъ неизбежными послѣдствiями — банкротствами. Неустойчивость цѣнъ парализуетъ всякiе правильные коммерческiе расчеты; самъ же г. Скальковскiй свидѣтельствуетъ, что „товаръ, высланный немедленно по полученiи телеграммы, терялъ по прибытiю въ Йокогама по 10—15% вслѣдствiе измененiя курса“.

Эти совершенно азбучныя понятiя не могутъ быть неизвѣстны г. Скальковскому; наша собственная русская жизнь, особенно за послѣднiе года, можетъ въ этомъ отношенiи служить поучительнымъ примѣромъ. Но надо думать, что г.

Скальковскiй, примѣняясь къ духу времени, сознательно игнорируетъ какъ выводы теорiи, такъ и живую дѣйствительность, проходящую у него передъ глазами. Это ведетъ иногда къ забавнымъ противорѣчiямъ. То бумажныя деньги выпускались вмѣстѣ исчезнувшей звонкой монеты, то звонкая монета исчезла благодаря выпуску бумажныхъ денегъ; привозъ и вывозъ то какъ будто балансируются, то торговый балансъ совершенно невыгоденъ для Японiи; въ послѣднемъ случаѣ прудумнительно умалчивается, что казенные заказы и покупки, рѣзко влияющiе на денежный курсъ, ничего общаго съ торговлей не имѣютъ.

О ввозной торговлѣ г. Скальковскiй въ одномъ мѣстѣ выражается такъ: „большинство привозныхъ товаровъ составляютъ предметы, употребленiе которыхъ искусственно вызвано въ Японiи“. И сейчасъ же затѣмъ приводитъ свѣдѣнiя о главныхъ ввозныхъ товарахъ. Читатель ожидаетъ встрѣтити шампанское, лiонскiй бархатъ, драгоцѣнныя сигары — и вмѣсто этого находить бумажныя, шерстяныя и смѣшанныя ткани, металлы, сахаръ, хлопокъ и т. п.

Такихъ оригинальныхъ несообразностей въ книгѣ г. Скальковскаго не оберешься. Всему виной въ разстройствѣ экономическаго быта Японiи, по мнѣнiю автора, является революцiя 1868 г. и послѣдовавшiя за ней реформы. Г. Скальковскiй или не знаетъ, или тоже тенденциозно игнорируетъ, что революцiя 1868 г. была произведена консервативной партiей, что Тайкунъ былъ низвергнутъ именно за пристрастiе къ реформамъ и трактатамъ, заключеннымъ съ Европой. Но, вѣроятно, старый порядокъ вещей былъ до такой степени несостоятеленъ, что даже побѣдоносная консервативная партiя не только не повернула назадъ, а понеслась, по мнѣнiю г. Скальковскаго, „слишкомъ послѣнно по пути реформъ“.

Къ сожалѣнiю, кромѣ ряда мѣръ, направленныхъ къ развитiю просвѣщенiя и благосостоянiя, эти реформы болѣе всего выразились въ введенiи по-европейски обученной армiи и дорого стоящаго броненоснаго флота, въ постройкѣ средстами правительства желѣзныхъ дорогъ, при отсутствiи обыкновенныхъ, хорошо устроенныхъ путей сообщенiя. Въ иностранной политикѣ начинаетъ проявляться шовинизмъ, — Японiи видимо задираетъ Китай. Да оно и понятно, — надо же чѣмъ нибудь оправдать огромные расходы, идущiе на военную часть, надо же дать практику военнымъ силамъ.

Все это знаетъ г. Скальковскiй, но и тутъ онъ обходитъ главное зло и сваливаетъ вину на другiе предметы, напримеръ, политическую агитацiю, развитiе прессы, преимущественно и къ сожалѣнiю г. Скальковскаго, оппозиционно-радикальной. Съ каждымъ днемъ въ странѣ начинаютъ усиливаться требованiя коренной политической реформы или того, что нынѣ у насъ принято называть „правовымъ порядкомъ“; — по мнѣнiю г. Скальковскаго, это лекарство будетъ хуже болѣзни.

Мы не обладаемъ смѣлостью и провинцальностью г. Скальковскаго, и не беремся рѣшать, будетъ ли для Японiи введенiе конституцiонной системы серьезнымъ шагомъ къ выходу изъ ненормальнаго положенiя, или, напротивъ того, лишь горшимъ зломъ.

Мы позволимъ себѣ только замѣтить, что дореформенная Японiя совсѣмъ не была страной какихъ-нибудь зулусовъ или ашантиевъ, а имѣла высоко развитую и своеобразную культуру, которая значительно превосходила турецкiе порядки, царившiе въ Румынiи до 58 г.; однако, никто изъ безпристрастныхъ людей не скажетъ, что введенiе европейской системы управленiя привело Румынiю на край погибели. Припомнимъ также, что Японiя не знала въ строгомъ смыслѣ крѣпостнаго права, что ея многочисленное дворянство еще недавно пользовалось огромнымъ влиянiемъ на дѣла страны, что его интересы въ настоящее время не идутъ въ разрѣзъ съ общенародными интересами, а буржуазiя, слабая капиталомъ, пока не успѣла прибрать всего къ своимъ рукамъ, хотя къ тому и стремится, — вотъ одна изъ причинъ агитацiи противъ международныхъ коммерческихъ трактатовъ, отсюда же и нападки на принципъ сво-

*) Какъ жалъ, что не московскимъ. Любопытно знать, какъ бы тогда разсуждалъ г. Скальковскiй о „свободной торговлѣ“.

*) Свѣчи 1 р. 20 к. фун., мыло 1 р. 30 к. фун., говядина 50 к. фунтъ. Дорого не только мясо — не менѣе 6 р. за пудъ... Г. Скальковскiй, разумѣется, писалъ свою книгу не для лицъ, банжайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ торговыхъ дѣлахъ отдаленнаго востока, для нихъ она совершенно бесполезна, а для обыкновенной публики; потому нельзя не пошевелить на автора, что онъ всѣ мѣры и денежные единицы не перевелъ на русскiй счетъ. Всѣ эти занъ, ярды, гдши, цукуди — крайне затрудняютъ чтенiе.

бодной торговли. Въ то же время, японское правительство за послѣдніе 15 лѣтъ не обнаруживало такого грустливаго страха передъ европейскими идеями, какимъ отличаются наши охранители, а потому, благодаря развитію прессы, публичнымъ чтеніямъ и клубамъ, дѣятельнымъ сношеніямъ съ наиболѣе цивилизованными народами, широкому распространію образованія (самъ же г. Сказальскій заявляетъ, что въ Японіи даже всѣ женщины грамотны, въ чемъ, однако, позволительно усумниться), — европейскія идеи успѣли значительно проникнуть въ массу общества. Пусть теперь читатель самъ судитъ, подготовило ли все это почву для здороваго выхода изъ теперешнихъ внутреннихъ затрудненій Японіи, или же, наоборотъ, всякая попытка приблизиться къ этому выходу можетъ только усилить расстройство государственнаго организма.

N.

ТОРГОВЫЯ И ЯРМОРОЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

«Сѣверн. Телеграф. Агенст.» передаетъ изъ Нижняго-Новгорода, отъ 5-го августа. Ярмарка продолжаетъ оживляться. Сукнами, шелковыми издѣліями и ситцами торгуютъ пока, въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, не бойко. Покупателей многихъ еще нѣтъ, но прібытіе ихъ ожидается. Съ чаемъ идетъ къ развязкѣ. Кяхтинскій, котораго было до 16,000 ящичковъ, почти весь проданъ по цѣнѣ отъ 15 до 20 процентовъ выше противъ прошлагодня. На чай ханькоускій, въ кожѣ, полученный чрезъ Кяхту, Губкинъ, противъ назначенной имъ цѣны, сбѣлалъ уступку на 5 руб. Чаю въ ящичкахъ объявленная цѣна 103 до 174 р. за ящикъ. Одесскими чаями, въ виду ихъ низкаго качества, торгуютъ плохо. Кирпичный зеленый крупный проданъ по 75 р. за ящикъ. Сахаръ Борисовскаго продается по 8 р., 12 к., Терещенко по 8 р., Харитоненко по 7 р. 80 к. за пудъ. Шеленый продаютъ: Башкина по 8 р. 30 к., Борисовскій по 8 р. 40 к. за пудъ. 3,000 бочекъ кизлярскаго винограднаго вина, краснаго и бѣлаго, прошло въ Москву, Петру Смирнову. Вино это отборное и куплено на мѣстахъ у винодѣловъ. На ярмаркѣ кизлярскаго вина мало и цѣна ему высокая. Санитарное состояніе ярмарки хорошо; болѣзней нѣтъ. Погода хорошая.

Оно же сообщаетъ изъ Нижняго-Новгорода, отъ 6-го августа. По послѣднимъ, вполнѣ достовернымъ свѣдѣніямъ, на ярмарку привезено чаю 68, 749 ящичковъ. Проданы: фактуры Хамилова—по 160 руб., Лушниковъ—по 155 руб., Асокина—по 150 руб. Кирпичнымъ чаемъ цѣна не состоялась. Просить за черный 80 руб., за кяхтинскій 75 руб. за ящикъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ПРОДАЮТСЯ ИЗДАНІЯ

Л. Ф. ПАНТѢЛЪЕВА.

1877—1883 гг.

Р. К.

Гексли и Мартинъ. Практическія работы по ботаникѣ и зоологіи, пер. *А. Я. Герда* 1 25

Книга эта призвана уч. ком. М. Н. Пр. «полезнымъ учебнымъ пособіемъ для реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ».

А. Я. Гердъ. Учебникъ зоологіи для среднеучебныхъ заведеній и самообразованія. 1-я часть. Безвозвоночныя; съ 239 рисунками въ текстѣ 2 —

Уч. ком. М. Н. Пр. постановилъ: «одобрить оную въ качествѣ учебнаго пособия для реальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ, семинарій и основныхъ ученическихъ библиотекъ гимназій».

Смайльсъ. Исторія шотландскаго натуралиста. *Т. Эдварда*, пер. С. И. Смирновой. Уч. ком. М. Н. Пр. постановилъ: «допустить ее въ ученическія библиотеки гимназій, прогимназій, реальныхъ училищъ и женскихъ гимназій преимущественно для старшаго возраста». Учеб. ком. IV отдѣл. Соб. Е. В. Канц. положилъ: «рекомендовать пер. шотл. нагд. *Т. Эдварда* для чтенія воспитанницъ въ среднихъ и старшихъ классахъ институтовъ и женскихъ гимназій».

Ф. Ф. Эрисманъ. Гигіена умственнаго и физическаго труда (Профессиональная гигиена). 2 —

Тотъ. О новѣйшихъ успѣхахъ физическихъ знаній, пер. подъ ред. Стенцова, съ 24 рисунками въ текстѣ 2 50

Бальфуръ и Фостеръ. Основанія эмбриологіи, пер. подъ ред. проф. *О. А. Гримма* 2 —

Гейкъ. Учебникъ физической географіи, пер. *А. Я. Герда*; съ 78 рис. въ текстѣ и 10 картами въ приложеніи 2 —

Тотже—для учебныхъ заведеній и воспитанниковъ оныхъ. 1 70

Ф. Ф. Эрисманъ. Общедоступная гигиена 1 75

Тотже—на веленовой бумагѣ 2 —

Общедоступный космосъ. Роско, изъ чего составлена земля.—Локаеръ, почему таковы составъ земли.—Уильямсонъ, послѣдовательность жизни на землѣ; съ 50 рис. въ текстѣ 1 25

И. П. Минаевъ, Очерки Цейлона и Индіи 2 50

Фостеръ. Начальный практическій курсъ физиологіи, пер. *С. В. Пантелъевой*. 1 50

Одобрень Уч. ком. М. Н. Пр. «для фундаментальныхъ библиотекъ реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ».

А. Я. Гердъ. Краткій курсъ естествознанія; удостоенъ преміи Императора Петра Великаго при четвертомъ приоужденіи ея въ 1878 году, съ 173 рис. въ текстѣ 1 60

Одобрень какъ учебное руководство для преподаванія естествознанія въ гимназіяхъ.

А. П. Бекетовъ. Питаніе челоѣка въ его настоящемъ и будущемъ — 50

Его же. Бесѣды о землѣ и тваряхъ на ней живущихъ, пересмотрѣнное изданіе и дополненное новыми политипажками; съ 18 рисунками въ текстѣ — 80

В. А. Зайцевъ. Руководство всемирной исторіи. Древняя исторія Востока. Съ 4 картами, 2 таблицами иероглифическихъ и клинообразныхъ письменъ и снимковъ съ древнихъ алфавитовъ. 2 —

Народы Турціи. Двадцать лѣтъ среди болгаръ, грековъ, албанцевъ, турокъ и армянъ. 2 тома, пер. съ англ. 3 —

Роско. Химія. Перев. съ англійск. *М. А. Антоновича*. Изъ серіи первоначальныхъ учебниковъ. Второе изданіе. Рекомендовано ученич. ком. М. Н. Пр. «для ученическихъ библиотекъ и высшихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ семинарій» — 40

Н. Р. Тархановъ. О психомоторныхъ центрахъ и развитіи ихъ у челоѣка и животныхъ 1 —

Топинаръ. Антропологія. Пер. съ франц. подъ редакціею проф. *П. И. Мечникова* съ 52 рис. 4 —

Боль. Опытная механика. Пер. съ англ. подъ ред. *Н. Н. Любавина*. 3 —

Фриманъ. Сравнительная политика, перев. *Н. М. Коржунова* 2 50

Э. А. Манассинъ. Лекціи общей терапіи т. I 1 50

И. М. Стенцовъ. О поглощеніи угольной кислоты кровью и соляными растворами 3 —

Зеттегасть. Скотоводство; пер. подъ ред. *О. А. Гримма* 2 т. 2 50

Гексли. Введеніе къ Серіи первоначальныхъ учебниковъ, пер. *М. А. Антоновича* — 40

С. Дневонъ. Основы наукъ. Трактатъ о логикѣ и научномъ методѣ, пер. съ англ. *М. А. Антоновича* 4 50

Оршанскій. Исслѣдованія по русскому праву 2 50

Янсонъ. Исторія и теорія статистики въ монографіяхъ Вагнера, Рюмелина и Швабе, съ 3 таблицами рисунковъ. 2 —

Майеръ. Звукъ. Рядъ простыхъ, замѣательныхъ, интересныхъ и недорогихъ опытовъ, имѣющихъ предметомъ явленія звука, пер. *М. А. Антоновича* 1 —

Курвуазье. Домашній уходъ за больными — 75

Ланге. Исторія материализма, пер. *Н. И. Страхова* т. I 2 50

Т. П. 2 50

Дневонъ. Учебникъ логики, пер. *М. А. Антоновича* 2 —

Овелякъ. Лингвистика. Перев. съ франц. 2 —

Зайцевъ. Древняя исторія Запада 4 —

Ринардо. Полное собраніе сочиненій. Пер. *Н. И. Зибера* 3 50

А. Я. Гердъ. Учебникъ зоологіи, часть II, позвоночныя, вып. 1-й и 2-й. 1 50

Барухъ Спиноза. Этика, пер. съ латинскаго. — 50

Гутманъ. Гимнастика голоса — 50

Серія первоначальныхъ учебниковъ, перев. съ англійскаго *М. А. Антоновича*:

Введеніе—Гексли, 40 к.; химія—Роско, 40 к.; физика—Бальфуръ Стюарта, 75 к.; физическая географія—Гейкъ, 60 к.; Геологія—Гейкъ, 75 к.; физиологія—Фостера, 75 к.; астрономія—Локаера, 75 коп.